

Анатолий Ширококов

КОСМЕТИЧЕСКИЙ

Москва
ЮСТИЦИНФОРМ
2020

ББК 84(2)6
УДК 82-14
Ш64

Широбоков А.Н.
Ш64 Косметический ремонт Вселенной: сборник стихов /
А.Н. Широбоков. — М.: Юстицинформ, 2020. — 218 с.

ISBN 978-5-7205-1630-7

В своих иронических зарисовках-четверостишиях, которые автор называет коротышками, мы видим юмористический взгляд на все стороны нашей современной жизни, причём часто с неожиданной стороны, игра слов меняется с игрой ситуаций, сарказм сменяется самоиронией, порой нужно внимательно вдуматься в сюжет, так как юмор не всегда лежит на поверхности, но он там есть, что и делает эту книгу необычайно занимательной (З. Шрамов, путешественник).

ББК 84(2)6
УДК 82-14

ISBN 978-5-7205-1630-7

© А.Н. Широбоков, 2020
© Оформление ООО «Юстицинформ», 2020

*Посвящается моим друзьям – выпускникам
Саратовского юридического института*

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

КОСМЕТИЧЕСКИЙ РЕМОНТ ВСЕЛЕННОЙ (Иронические стихи-коротышки)

ЗА ГРАНИЦАМИ БЕД И СТРАДАНИЙ

За границами бед и страдания,
Где не заперта дверь изнутри,
Не нуждаясь в моём понимании
Существует чарующий мир.

Неправда, всё не будет хорошо.
Всё может быть порой отлично.
Но не для всех и не везде, так что
Мы будем здесь вести себя прилично.

Всё, что можно снять, должно быть снято:
Маски, ризы, фильмы и трусы.
Все тогда понятно и занято
В дебрях русской средней полосы.

Сегодня звёзды мне благоволят.
Я криком не смогу порвать аорту.
Я сам сложу своих поступков ряд,
А всех астрологов я посылаю к черту.

Не важно, где я, важно, кто я,
И что я в этой жизни стою,
Что я могу, чему обучен,
И хорошо ль к горшку приучен.

А мысль цвела, как веник на помойке,
Как завтра заблестит моя Звезда.
Как хорошо мечтать на мягкой койке.
Но завтра не наступит никогда.

Сочувствую Вашим сочувствиям, люди,
Не надо пронзительных слов.
Я против запрета ношения юбок,
Которые выше трусов.

Шубу в трусы моветон заправлять—
Это не стильно, пойми.
Трудно оттенки цветов подобрать,
Чтоб сочетались они.

Лишь то движение смысл имеет,
Что наполняет кошелёк,
Тогда пожмёшь то, что посмеешь,
Возьмешь на полке пирожок.

У современных женщин всё иначе,
Хотя Некрасова читали все, поверь.
Но где те избы, где там кони скачут?
И как же женственность ей проявлять теперь?

С любовницей можно легко говорить
О недостатках жены.
С женою подобные вещи совсем
Совсем невозможны, увы!

Из мышиного помёта, пыли и соломы,
Наскребала по сусекам бабка Колобок.
Только деда не обманешь в санитарных нормах,
И метнул его Онищенко из окна в лесок.

Мы будем медленно стареть,
Уже не занимаясь делом.
И будем на песке лежать,
Чтоб нас не обводили мелом.

Всё в мире парадоксально,
Я не открыл Европу.
Форма яйца идеальна,
Делается же через жопу.

Всё изменится, всё непременно проснётся,
Мир цветами взорвётся и мы вместе с ним.
Снова грустная женщина мне улыбнётся,
Когда ты, мой малыш, станешь снова большим.

А когда оказались в постели
Мы с тобою в дождливую ночь,
Я годился в отцы еле-еле,
Ты ж совсем не годилась мне в дочь.

В ее скромных глазищах чертёнок бесился,
Мне её не забыть до второго пришествия.
Ох, какой сумасшедшей была та девица,
Ох, со всеми втекающими в неё последствиями.

Я боюсь темноты, как и ты.
Можно спрячусь в тебе я немножко?
А когда перестанем дрожать —
Посошок мне налей на дорожку.

Что, успокоился, больше не хочешь?
Свернулся в клубочек и спишь?
А как загонял меня нынешней ночью
Неугомонный малыш.

Уметь стареть — особое искусство.
Но всё равно не красят нас года.
А вот студентки со второго курса,
Я вижу, не стареют никогда.

Нет, ты обязана поверить —
Не посягал на честь твою.
Я просто приходил проверить —
Ты не ложишься на краю?

Не скажу я тебе на рассвете,
(Ведь имею я свой интерес)
Что пока ты сидишь в интернете,
Где-то злобно свирепствует секс.

Была ты миловидная такая,
Не знала, где Гудзон и где Кобзон.
Но это нам сначала не мешало
Оттягивать, как можно дольше, сон.

Вот руки золотые, а сколько же домов
Они построили? А наломали дров?
А чем я делал лучшее, что создал на земле,
Сказать при этой публике совсем неловко мне.

Я знаю, что на свете где-то есть
Ландо, фуагра, пирамиды, прибыль,
Министров честных на земле не счесть,
Но сам всего я этого не видел.

Не смотрите, что я толстый и холёный,
Вот я правду расскажу сейчас о том,
Был я раньше очень целеустремлённый,
Правда с маленькой головкой и хвостом.

Я спешил к тебе, моя подружка,
Чтоб назвать тебя своей невестой.
И я мчался, как в метро старушка,
На освободившееся место.

Неправда то, что в бане все равны!
Я видел в бане разные чины.
Полковник, царь, Наполеон, капрал,
И пару раз Снегурочку встречал.

Ты можешь быть упрямым до упора,
Секрет один хочу тебе поведать.
Победу, знай, над женщинами в споре
Вообще нельзя считать победой.

Один мой друг, с кем мы конкретно пили,
На этой почве мы дружили много лет,
Знакомый этот бросил пить, зашили.
Теперь в знакомстве, вроде, смысла нет.

Увидев павшую кобылу,
Засуетилось вороньё.
И, золотую чуя жилу,
Тянулось в Кремль олигархьё.

Чувствую, как-то тревожен день,
Близок последний звоночек?
А не, это просто звенит по мне
На удочке мой колокольчик.

Когда смотрел я коммунальный счет,
То понял, не размер меня волнует,
А то, что пресловутый «100500»
Смеясь и убивая, существует.

Удивлялись порою даже моллюски
До чего ж народец наш молодец.
Киев-мать городов русских,
А Москва, соответственно, это отец.

Огромный опыт рукопашных схваток,
Накопленный мной в злых очередях,
Сошел на нет. Пришёл достаток.
Жаль, никому не врезать просто так.

И если все потом уйдут в одну могилу,
Не стоит горевать о них и о себе.
Везде мы будем ждать отстоя и долива,
И не уступим в этой праведной борьбе.

Идём по жизни мы рывками.
Где ты и шут, и плут, и Брут.
Лишь одного не знаем сами —
Где наши ласты клей найдут.

Я же помню-то сколько мне лет,
Но не верю, что столько же зим.
И, увидев, что в зеркале дед,
Смело я познакомился с ним.

Мужчин, способных подарить мечту,
Предвосхищающих желания,
Прошу пройти сюда вот, за черту,
А остальных к чертям пройти подалее.

Победы любят подготовку
И сына я порол всю ночь.
А кто же сможет, кроме папы,
Ему по алгебре помочь?

Может — мала могила, может — горбат несильно,
Только не верю в этот способ борьбы с горбом.
Очень давно медицина, если она бессильна,
Метод тот применяет, но не оправдан он.

Капля за каплей наполнит кувшин,
Дни превратятся в года.
Если ты будешь поменьше грешить,
Кто тебя вспомнит тогда?

Депутату – по деревне,
А министру – город дать.
Но не в рабство, а напротив –
Содержать.

Я смогу тебя утешить
И Вселенную спасти.
Ты звони, но непременно
До шести.

Я шёл по ледакольному вперёд,
В тяжёлые дела любил впрягаться.
И набирал очки за годом год.
По дому их валяется штук двадцать.

Я чувствовал, что воздуха мне мало,
Порой казалось, ухожу ко дну.
И что тебя мне очень не хватало,
Поэтому завёл еще одну.

Судьба на прочность проверяет всех,
И ты, и я тому не исключение.
Кому даётся жопа, как орех,
Кому одни на жопу приключения.

Корабль не тонет, когда он в воде.
А тонет, когда в нём вода.
А мне нравится так, что когда я в воде,
Но внутри меня – не вода.

Есть долг такой, который не отдать,
Его не брали мы, но помним постоянно.
Его мы можем только исполнять,
Причём стараться это делать регулярно.

Тебя давно не видел и сразу не узнал.
В душе салютом грянули аккорды.
Девичьего я личика, конечно же, не ждал,
Но не такую ж, на хрен, козью морду.

Всегда мне стоматолог улыбается
И никогда не причиняет боль.
Его я ласково всегда держу за яйца
И контролирую процесс одной рукой.

А если нецензурно хотите выразиться
Послушайте добрейшего совета.
Вы по—латыни смело начните матюкаться,
И Вас тогда не привлекут к ответу.

В начале века на заправках появились туалеты,
И это было мощно, революции под стать,
Теперь в часах и радио, и фото, даже свет есть,
И телефон. Осталась функция поссать.

Айфон вооружён электробритвой.
Швейцарский нож уже к ним в очередь стоит.
И лишь вибратор с функцией избитой
Прогресс приборов в этом деле тормозит.

Фигурка—просто класс, причёска—прелесть,
И шляпка, и одежда — всё ништяк.
Иконой стиля станет, я надеюсь,
Мадемуазель (надеюсь) Шапокляк.

Трусы купила синие.
Кому б их показать.
Пойду-ка к Петьке с Димой
В картишки поиграть.

Если снова с пшеничным напитком
Ты припрёшься ко мне, не прощу.
Отварю потихоньку калитку
И бульоном тебя угощу.

Если Ваша жена пропала,
И нет её минут двадцать.
Не спешите бежать в полицию
И радоваться. Минут двадцать.

Четыре с половиной
Миллиарда лет
Горит наше светило.
А перегара нет.

Землю — крестьянам, воду — матросам,
Воздух — воздушным шарам.
Фабрики — бабам, заводы — рабочим,
Мне б — похмелиться 100 грамм.

Ты свою внешность, талию и грацию,
Как архитектор строишь много лет.
Я вижу, ты годна к эксплуатации,
И, как прораб, готов принять объект.

Плыви ко мне, прибавь у лодки пыл,
Работай коромыслами быстрее,
Мой либидятник вроде не остыл
И я тебя теплом своимогрею.

Мудрость, опыт, элегантность —
Это старости черты.
Значит юным оставаться
Буду я, поправ мечты.

С годами оставаться молодцом
Трудней, но всех роднит нас что-то.
Года морщинами изрежут всё лицо,
Но остаётся вечно гладкой жопа.

Мы за словечком острым не лезем в свой карман
И красим разговоры им степенно.
Но, Ваше препохабие, товарищ капитан,
За Вашу речь Вам чай положен с хреном.

Я с детства очень юмор полюбил.
Шутил всегда направо и налево.
Не зная, что те, над кем я подшутил,
Мне будут мстить азартно, вечно, смело.

Я, в заблуждении полном,
Живу уж восемь дней!
Нет обстоятельств новых
По делу Скрипалей.

Внимателен, опрятен,
Подтянут, бодр и чист.
На первый день работы
Собрался трубочист.

Из матки в могилу
Прыжок затяжной,
Врачи называют
Моею судьбой.

Истеричка с нестабильным
Гормональным фоном
Мне звонит по колоколу
Вместо телефона.

Бегут года, друзья становятся знакомыми,
Не полируя дружбу коньяком.
А чтоб обзавестись подругой новой
Я даже не мечтаю и тайком.

Однажды летним утром тёплым
Без объявления войны
Ты вероломно гнусно вторглась
В мои не ханжеские сны.

Очень трудно быть красивой женщиной.
Нужно наперёд предполагать,
Как красивой быть в стране изменчивой,
Как, красиво обещав, не дать.

Нас время лихое, конечно, застало,
Когда всё менялось и правилось.
Нас всех призывали: «Довольствуйся малым».
Но Малому это не нравилось.

Очей очарованье — это дивно!
Ушат ушей и рота ртов — не то!
Так думал конь Пегас былинный,
Закутываясь в тонкое пальто.

С Вашей гордою причёской
Да на людях материться?
Ну пришлось вдруг тут случайно
Вам на ёжика садиться...

Собрались как-то гинеколог и проктолог.
Не буду их профессии терзать.
У них для встречи был серьёзный повод —
Они серьёзно собирались выпивать.

Вашими устами
Взять, да помолчать.
Будет им, уверен,
Где ещё устать.

Птица счастья –
Жареный петух.
Делает работу
Одного за двух.

Акулы не плачут в море,
Соли хватает тут.
А те, кто не хочет горя,
Улыбок акул не ждут.

Потерялся маленький, потерялся бедненький,
Потерялся чёрненький и лежит один.
Мой носочек старенький, батюшкой завещанный,
Вот и стал сиротушкой я, твой господин.

Я люблю всех друзей и знакомых,
Никогда не пляшу на костях.
Но уверен, что всё-таки дома
Голым лучше ходить, чем в гостях.

Девушку я вызывающе решил пригласить в альковы.
Сам подошёл, представился, дерзко спросил: «А кто Вы?».
Взглянула она понимающе, ответила без дебатов:
«Хордовое млекопитающее, ну а отряд – приматы!»

НЕМНОГО О КИНО

Я не брюзга, но старое кино,
Которого, хвала всевышнему, хватает,
И современное помпезное г..но
Сравню без содрогания едва ли.

«Мне в бой нельзя!» – сказал солдат
(я фильм смотрел от скуки).
И тихо убежал в закат,
Заламывая руки.

Не то, что нету фильмов эпохальных,
Хоть чуть приличных-то не видел я давно.
А смотрим мы, как феноменАнально
Корячится российское кино.

Нет в армии уныния
И места для тоски,
Ведь там есть построения
И там есть марш – броски.

Из болота себя вытаскиваю,
Из субстрата леплю человека
Мощью барона Мюнхгаузена,
Бравадой солдата Швейка.

Мало Ипполитов
в нынешнем кино –
Киса Воробьянинов,
Ну и тот, в пальто.

Да, может он играл не дюже,
Но, слыша тот гармошкин вой,
Так разбегались неуклюже
Мы, луж не видя под собой.

Папа Карло театр построил,
За железную дверь заховал.
Тот сюрприз для дубового сына
Он за тряпкой полжизни скрывал.

Я дам Вам парабеллум!
Шучу, шучу, шучу!
Тот пистолет отменный
Я сам давно хочу!

Когда открылся интернет, я думал: «Всё,
Прорвутся знания, умения, таланты!».
Нет новой музыки, стихов, души в кино,
Пробились всюду только дилетанты.

ОТГОЛОСКИ ПЕСЕН

Самый лучший гей
Заходил вчера.
Не свезло, меня
Не было с утра.

Когда простым и нежным взором
Ласкаешь ты меня мой друг –
Я знаю точно, нет на мне узоров,
И на другую лавку перейду.

Одевайся потеплей
И, потише, не алей,
И неси меня,
Мясной олень.

Хасбулат до сих пор
Свою сыклю не сдал,
Хоть ему я с нуля
Автомат предлагал.

Рыбачка Соня как-то в мае,
Когда я в шутку занемог,
Прошла, меня не узнавая,
Вот так всегда в немом кино.

Афиша висит в городке небольшом
Цитатой ноги простреленной:
Андрей Макаревич сольно поёт
Песни «Машины времени».

ВЫРАСТАЯ В СЕКСУАЛЬНЫХ БОЯХ

Дубы вырастают крепкими
При очень сильных ветрах.
Алмазы – под сильным давлением,
А мы – в сексуальных боях.

Причина многих бедствий в алкоголе,
С ним боремся мы, не щадя себя.
Вот также и в семейном чистом поле,
Ведём борьбу мы насмерть, но любя.

Да как он смел!
Как он находчив!
В свои года
Начать и кончить!

Для кого-то крайняя,
А кому-то нет.
Плоть моя бескрайняя,
Розовый рассвет.

Хватит уже дёргать за уздечку
И кричать заливисто мне: «Но!».
Мы уже приехали, конечная,
Всё, давай слезай, иди домой.

Он подвиг творил бесценный,
Спасая Российский народ.
Он лез, раздвигая стенки,
Стреляя прицельно вперёд.

Налюбил и бросил,
Долбанное чмо,
Хоть бы поматросил,
Хоть бы вспомнить что.

Вот сейчас он на мне.
Обещает жениться.
Вдруг обманет, и что?
Стану снова девицей.

Ну что ж вы сразу про кровать,
Какой же, право, вы невежда.
Прошу интим не предлагать,
Но не терять в него надежду.

Мысли – начало поступков,
А я думал когда про тебя,
Стал сексуальный преступник,
И нужно сажать меня.

Девушка шла. В экстазе
Я ей послал вослед
Буйных моих фантазий
Из Камасутры букет.

В мире одно лишь стабильно –
В мире стабильности нет.
Будешь ты плакать обильно,
Если не дашь мне в обед.

Дыханья осталось чуть-чуть
И сердце смирялось с концом.
Тяжёлая тёплая грудь
Моё закрывала лицо.

Я с молодости нежно
Любил люля-кебаб.
Хотел понять, ну где же
Они – Люляки баб.

Да, поначалу нам с тобою было здорово,
Но все ж со временем я от тебя устал.
Ты заставляла чаще биться мою голову,
И мой запал совсем уже запал.

Ты перестала редко у меня бывать.
Переживаний я не утаю.
И мне осталось руки воздевать
В своей нелепой злости к бытию.

Я не лезу в твой жизненный фон
И в свои не включаю мечты.
А когда не звонит телефон,
Понимаю, что это всё ты.

Ты сегодня немножечко пьяная
И с трудом попадаешь в кровать.
И про двойственность Шопенгауэра
Мне не надо, прошу, объяснять.

Ты делаешь музыку тише
И слушаешь шёпот дождя.
И пусть никого не колышет,
Что кто-то имеет тебя.

Чтобы что-то закончилось, значит
Это что-то нужно начать.
А пойдём-ка с тобою работать
Под секретным названием «Спать».

Опять скрипит потёртое седалище
И ветер холодит седые яйца.
Но не увял еще мой вкладыш во влагалище
И должен вновь вслепую пробираться.

Как хотелось вдумчиво, обильно,
Мне изведать внутренний твой мир.
Чтобы после покурить бессильно
И забыть кошмарный этот пир.

Говорят, что хороших мужчин
Разобрали в детстве щенками,
А мы с Димой уже кобели,
И когда же придут за нами?

Ты хвостом виляла долго, будто бы не понимая,
Ты динамо мне крутила и отчаянно глумилась.
Но когда я отчеканил, что отказ не принимаю,
Что-то щёлкнуло на небе, и ты быстро согласилась.

Неверных жён отдайте мне.
Их, наказав, смогу простить.
Из уважения к весне
Желаю с кем-то замутить.

ПЕССИМИСТИЧНЕНЬКО

Было голодно и бодро —
Шла работа, как огонь.
А когда отъелась морда —
Работоспособность — ноль.

В любое время суток и при любой погоде
Десантник выполняет поставленный приказ.
А мы в тиши и неге не замечаем вроде,
Что все дела на свете решаются без нас.

Заведя журнал борьбы со страхом
Можно завсегда легко сказать
Сколько раз послал ты страхи на хер,
Даже не решаясь их вписать.

Олег смеяться мог беззвучно,
Но был непроходимо туп.
Как он достал, таская скучно
Повсюду будущий свой труп.

Сантехник, когда уронил батарею,
Издав очень чистое «Ля».
Упала на ногу. Поэтому верю
В секундного поп-короля.

В век неглубоких истин любил читать я пейджер.
Потом враги закрыли источник знаний мне.
Теперь я одиноко читаю лишь свой бейджик
И вою, как собака, зловеще при луне.

Тебе я доверюсь, я так люблю спать,
И она меня тоже любит.
Но каждое утро мутный рассвет
Идиллию нашу губит.

Ветер случайно, кажется,
Веткой махнет по лицу
И чувство собственной важности
Быстро подходит к концу.

Не учи судьбу плохому,
Не показывай пример.
Ты ведь был хороший мальчик
И прилежный пионер.

Вот уже довольно взрослый я мальчишка,
Только одного я в жизни не узнал,
А куда, в натуре, делся тот зайчишка,
Что подарки в детстве мне передавал.

Хотелось спеть быстрее и интересней.
Хотелось петь слова из новой песни.
Но в Хоре своё место нужно знать
И только своевременно вступать.

Парадокс я один нахожу
И скажу вас, судьбу не кляня,
Что чем больше я дома сижу,
Тем бездомнее вид у меня.

Был недавно я в реанимации.
Удалось мне урок там добыть —
Обладанье чужой информацией
Может жизнь твою враз сократить.

Если рыба кверху брюхом,
Хвостик не виляет,
Тут не скажешь, что она
Просто загорает.

Спрятать в большом мегаполисе труп —
Геморроидально.
Вот почему я на море живу —
Всё идеально.

Ты что распрыгался, матёрый человек,
Не говори потом, что не предупреждал,
Не нужен перед дракой легкий петтинг,
Я просто убиваю наповал.

Силы воли мне хватило,
Встал на истинный я путь.
Больше силы не осталось,
Чтоб идти куда-нибудь.

Чище я, чем слёзы у младенца,
Дядя Митя трезво мне сказал.
Было как-то малоинтересно
И никто его анализы не брал.

Я с детства вижу эту чудную благодать,
И, хоть пророков наши земли не рожают,
Я на 500% сумею предсказать,
Что вскорости бензин подорожает.

Что же, расскажи, как труден путь,
Что луча на повороте не свернуть,
Что проблемы со стрельбой из-за угла,
Что не та тебя мамаша родила.

Нет, я сегодня не грущу,
Я открываю новую страницу.
Навстречу провидению спешу,
Мне всё равно, какие будут лица.

ДЖАНАКОНДА, ПРЕДАНИЯ О СУРОВЫХ ДАМАХ

Джанакондой тебя я зову.
Ты прекрасна, как кариатида.
Мне увидеть бы, коль доживу,
Как твоё угасает либидо.

Твоей я не стоил мечты,
Не очень любил обниматься.
Классической женской борьбы
Возглавила ты федерацию.

Ты так умеешь заорать,
Что при малейшей непогоде
Из-за излучины реки
Истошно вторят пароходы.

Ты мне нежно махала серпом.
У меня всё внутри холодело.
Я боялся, что как-то тайком
Овладеет моим твоё тело.

Ты от страсти порвала гармонь,
Говорила, что нежная очень.
Разогнула потом саксофон,
Утверждая, что сам я не прочен.

Должна быть в женщине загадка,
Но так загадить душу мне
Не смог бы и ассенизатор,
Причём, загруженный вполне.

Говоришь ты: «А давай сначала
Мы запишем всё на чистовик?».
Ну а как забыть, как ты черкала,
Мулевала жизни черновик?

Все превратности в судьбе
Я всегда ношу с собой.
Был я преданным тебе.
Стал я преданным тобой.

Я не был по жизни капризным.
А жизнь – справедлива в ответ.
Ты – самое лучшее в жизни,
Чего у меня уже нет.

И хорошо, что чувство юмора
Моё сильнее, чем чувство жалости.
Тебя я бросил необдуманно,
А вспомню – хохочу от радости.

Куда б тебя мне спрятать так –
Моё сокровище, богиню –
Чтобы никто не мог украсть.
И чтоб тебя поменьше видеть.

Знал, она своего не упустит,
Но Серёга сказал мне: «Не ссы!
Эта лошадь тебя не укусит,
Пока к ней не полезешь в трусы».

Она хотела выйти замуж,
Чтоб осчастливливать собой.
Но парни дружно врассыпную
Мгновенно сбрызнули гурьбой.

Мы скучными сегодня показались,
Когда ты призвала: «Танцуют все !»
Но танцевать сегодня отказались
Я, попугай и белка в колесе.

ЗВУКИ НЕНОРМАТИВНОЙ ЛЕКСИКИ

С людьми, подобно Игорю,
Комфортно Вам едва ли.
Он ненароком вы..бет,
И поминай, как звали.

Вы ж опытные люди.
Средь Вас мне одиноко.
Про вкус у хрена в блюде
Не спрашивайте строго.

Не отруби лихую голову,
Когда вокруг кромешный рай.
Исчадьям рая мало поровну,
Им всё на свете подавай.

Когда я усугублен –
То деньги не вопрос.
И снова «Запись дубля» –
Я поднимаю тост.

По идее, не надо судить посылающих строго.
Только вдумайся и погоди, не психуй.
Вот кузнец на Руси – зарабатывал много,
Захотелось денег – так пойдя да накуй.

Уходят в прошлое те времена, мой друг,
Когда от счастья перехватывало дух.
И остаётся лишь красиво утверждать –
Не каждый может нас красиво на..бать.

ОБУЗЫ БРАКА

Связали нас обузы брака
И, молча, чтобы не пугать невест,
Я, где пешком, а где, бывает, раком,
А где ползком тащу нелёгкий крест.

Тем, кто против всех случайных случек,
Как аналог лучший брачного пути.
Три тяжёлых чемодана, но без ручек,
Предлагаю к Эвересту отнести.

Говорят, алименты —
Это членские взносы.
А за выносы мозга
Нам кому слать запросы?

Я скажу тебе любя,
Чтоб не вызвать гнев оральный —
Ну-ка, выйди из себя
И зайди назад нормально.

Иван Грозный, да и Петр Первый
С сыновьями обошлись предельно строго.
Я ж парнишка тихий, но наверное,
Сыновей в семье должно быть очень много.

Как избежать столкновенья Галактики?
Здесь мне масштабность нужна.
Все остальные проблемы на практике
В доме решает жена.

То, что теория без практики мертва,
Моя жена Эйнштейну доказала,
И относительность помойного ведра
Моей обычной практикою стала.

Я буду любить тебя вечно!
Насчёт непрерывно – не знаю.
Но было бы бесчеловечно,
Весь мир не счастливить собой.

ПАМЯТИ СССР

Ты можешь верить в свою значимость погуще,
Ходить на референдум по часам.
Но соберутся трое Пьяных в Пуще
Учтут тебя...
И разье...енят СССР ко всем чертям.

Присягали Родине, а её уж нет,
Лишь остался в памяти не угасший свет.
То, что жили в сказке мы – я тому пример,
Казачок я засланный из СССР.

СССР прям в хлам разрушился когда–то.
Из тьмы причин я выделю одну.
Когда стакан для газводы из автомата
Не крали бы, тогда б спасли страну.

Любители препятствий – протискивайтесь здесь,
Для Вас найдётся целая страна.
И будет Вам раздолье – пока Россия есть,
Для Вас, как видно, создана она.

Единой России пора разделиться
По принципу ВКП (б) –
Под литерой «Ж» – одна половина,
Другая – под литерой «В».

Если можно возвести капитализм,
Никого в России не спрося,
И сравнять с землёй социализм –
Что ж тогда Им может быть нельзя.

И прошлого, увы, не существует.
Ни в ту страну, ни в юность нет возврата.
Но пусть нас это больше не волнует,
Пусть конь педальный смотрит виновато.

ДУРА ЛЕКС

Люблю ли я тебя, ты непрерывно
Вопросом этим будешь доставать.
Закон защиты персональных данных
Меня надёжно должен защищать.

Если плод достигнет пятисот граммов —
Юридически он станет человеком.
И во мне резвятся постоянно
Двести штук таких вот человек.

Вам главную проблему никто не обрисует
И даже в Конституции её не увидать:
Проблемы у туземцев шерифа не волнуют.
И нам самим придётся достойно выживать.

Верю в римского права каноны,
Их стабильность в веках не отнять.
Дышловатость же наших законов
На себе мне пришлось испытать.

Мне о еде не нужно думать,
Теперь я знаю, как прожить —
На днях решила наша Дума
Охоту с луком разрешить.

— Была ли ты, любимая, с мужчинами,
Хотелось бы до брака мне узнать.
— А у меня презумпция невинности,
Сомнения ты должен отвергать.

Когда же школы защитят
Охраной да запорами,
То можно будет убивать
Лишь только за заборами.

Я не источник знания,
Но Вам хочу сказать.
Второе наказание —
Защиту нанимать.

Всё красивей Дворцы правосудия.
Всё красивей одежда судей.
Вот избавить бы их от присутствия,
Чтоб туда не ходили люди.

Вот Никто, он всегда очень скромный,
Но сильней всех людей завсегда.
Он один признаётся виновным
Только лишь приговором суда.

Раздраженье убивает интуицию,
Так один мне бедолага говорил.
Натворит делов и сам звонит в полицию,
Был в аффекте, мол, не ведал, что творил.

Я никому и ничего не должен.
Ну, кроме исков, исполнительных листов,
Присяг, кредитов, алиментов, пеней,
Налогов, штрафов и супружеских долгов.

«Пора выполнять производственный план» —
Сказал старый бык молодому.
Всех тёлочек по разу и не пропускать —
Такие у стада законы.

Сговор предварительный был у группы лиц,
Что, стыда не ведая, мне открыли фронт.
С тяжкими последствиями в крупном безразмере
В скромных моих комнатах сделали ремонт.

Заключённых богатыми не назовёшь —
Повсеместно заборы, запоры.
А богатый как раз на ЗК и похож —
Повсеместно запоры, заборы.

Что в уголовной процедуре может нравиться?
Какой чудак процессом этим увлекается?
Во всех приличных странах «Дело» открывается.
И только в нашей, оголтелой — возбуждается.

Выросло на поле нашем гиблом правовом
Чудище с названием «Преюдиция».
И на то, что установлено одним правотворцом,
Всем другим приходится молиться.

Приметно нынче право, как орудие,
Что равнодушно поровну ко всем.
И побежишь ты за телегой правосудия
С ногой, застрявшей крепко в колесе.

30Ж

Больше всего, не скрою,
И не скажу шутя —
Нужно беречь здоровье
От самого себя.

Ты хочешь забыть ожиренье —
Тебя научу, без балды.
Веди для меня ежедневный
Журнал потребленной еды.

Я не люблю навязывать свой бред,
Поэтому дарю советы, вы простите.
Чтоб хорошо прожить остаток лет —
Создайте красоту и в ней живите.

Поскольку всем не угодишь,
Я ограничился собою.
И стала благодать да тишь,
И мир наполнился любовью.

Диета каменного века
Ценней всего для человека.
И то, что ели дикари,
Любой ценой найди и жри.

Бог защищает бедняков.
Я с удивленьем отмечаю,
Обычный завтрак их таков —
Конфета, полстакана чая.

Победы мне не могут надоесть,
Как, впрочем, и другим, но посудите сами,
Для этого совсем не надо есть
В таком количестве разнообразной дряни.

К обеду поспешать
Прошу без фанатизма.
Как знать, когда судьба
Нам приготовит клизму.

Чтоб утром спать подольше, я завтракаю на ночь
И делаю зарядку, ложусь одетым спать.
Зато с утра я сытый, подтянутый и бодрый,
Немножечко помятый, но это так, плевать.

Что в высоком нам положении
Генеральском там, социальном ли.
Положение вертикальное —
В нашем возрасте — оптимальное.

ПРО ДЕНЕЖНЫЕ ЗНАКИ

Если души затерялись
Между денег и понтов —
Это наша остановка.
До свиданья. Будь здоров.

Листья уже опали, сумрачно поднебесье,
Деньги на юг улетели, нет их нигде вообще.
Людам ведь дан ноябрь —самый унылый месяц,
Чтобы ремонт капитальный сделать в своей душе.

Когда я понял, что немало
Пожил у банков я в долгу.
Захлопнул я своё забрало
И закатал свою губу.

Не делал труд богатыми людей.
Итог его заранее известен.
Чтоб заработать тысячу рублей
Пахать тебе приходится на десять.

Я могу себя заставить
Взять еще одну ступеньку.
Жду, когда откроют тайну
И когда начнутся деньги.

На этой планете денег не счастье—
Вам скажет любой дурак.
Секрет для него один только есть—
Найти их возможно как?

Подумай, прежде чем подумать,
Назад не выдумать никак.
Меня вот деньги не волнуют,
Но успокаивают как!

Ни друзей, ни креатива, ни понтов дороже денег,
Он пришел ко мне, несчастный, с толстой пачкою рублей.
И я долго удивлялся его бедности убогой,
Как к нему попал случайно этот толстый пресс-папье.

Да знаю я, что зарекаться запрещают
И от сумы, и от тюрьмы и от жены.
Но голос в голове не разрешает
Мне никому и никогда давать займы.

Реки и время вспять не текут.
Вот долги отбирают назад.
А там и проценты ещё набегут.
Вот я бы их тоже — вспять.

Если плохо со счетами в банке
То какого хрена ты лежишь.
Почему не мчишься лихо в танке
И на самолёте не летишь?

Я всё, что трудом непосильным
Добуду — сдаю в детский дом.
При этом не скрою, стабильно
Живу и питаюсь при нём.

Кто озаряет жизнь других —
Сам не останется без света.
Ещё бы денег небольших
К предназначению поэта.

О, ЖЕНЩИНЫ!

Женщина, она по-всякому
Очень нужна человеку,
Ведь пёс не играет в карты,
Не может сменить батарейку.

Нелёгко с обнаженной женщиною спор.
Подул на ствол, чтоб струйка не дымилась.
Я не хотел стрелять в нее в упор,
Но после расстоянье сократилось.

Зимние игрища так интересны,
Только я вот что скажу:
Первое правило зимнего секса —
Тот, кто с соплями, внизу.

Искал я половинку,
Не смог, узнав потом —
Всех женщин предлагают
Одним большим куском.

С годами стал я чётко понимать,
Не в споре с женщиною истина родится.
Ей трудно было хорошо молчать,
Своим молчаньем я сумел того добиться.

Буря — тоже вид искусства,
Может нас с улыбкой встретить.
Я смотрел, как мои чувства
На тебе проверил ветер.

Ты такую прекрасной была
И дышала волшебю, уруго.
И в любую секунду могла
Подарить что-то милому другу.

Одна моя знакомая, бывало,
Когда компания нажрётся в Зюзи мать,
Стихов похабных слушать не желала,
Сама желала громко их читать.

Она кричала: «Кофе мне, пожалуйста,
О, же ву при, япона мать, гарсон!».
Зевая, шлёпал я на кухню и старался
Не зацепить завязки от кальсон.

Я замужем ни разу не была.
И не врагов каких-то это происки.
Я не модель, но не бензопила,
Я просто нахожусь в пассивном поиске.

Я Вас благодарил, а Вы не брали,
Не порадели Вы родному человеку.
И подпевать совсем Вы не желали
Мне песню «В бок перо и мясо в речку!»

Я хочу быть кошачьей царицей,
Чтоб мне ноги они целовали,
Чтоб я гадила в их (нем) корытце,
А они бы за мной убирали.

Когда тебя я, чмокнув, отпускала,
Ты не уйдёшь в другую, мне казалось.
И пустоту души заполняла
Картошка с салом, жареная, на ночь.

Парнишка был отменный, не замкнут, не взъерошен,
Значки, как ордена, сияли на груди.
Он был такой прилежный, он был такой хороший —
Хоть замуж за него не выходи.

Сегодня вдохновение
В норе лениво прячется.
Как будто без тебя мне, тварь,
Не пишется иначе.

ПИРОЖКИ

Уходят лучшие, а худшие живут.
И что Вы тут вокруг меня расселись?
Я не уйду, я буду самый худший плут.
Ну, я надеюсь...

Спасает мир простой порядок,
Но только тот, что у людей.
Другая парадигма там, где хаос,
И у бл..дей.

Пока на территории России
Свирепствует, бесчинствуя, работа.
Я полежу тихонечко в кровати,
Как будто я уже пенсионер.

Когда придёт тяжёлая минута
И ожидать мне помощи нельзя,
Всегда придёт мне на подмогу только —
Я.

С твоей фарфоровою кожей
Мой контрастировал живот.
И мне пришлось с тобой расстаться.
Вот!

АЛКОТЕСТЕР

Я был сильный, смелый, ловкий,
Остроумно так шутил.
А всего лишь полстакана
Накатил!

Не нужно быть к себе всегда предельно строгим,
Но можно осознать, чтоб искренне бухнуть,
Полезно отойти от правильной дороги,
Чтоб чётко осознать, а где он – нужный путь.

Свою цистерну спиртного
Я давно уже выпил, учти.
Но ещё с двумя бронепоезд
Стоит на запасном пути.

Твой восхитительный вкус перегара
И сигаретный дым
Сдует загадочный ветер Занскара.
И оставайся с ним.

Учит горе в водке плавать,
Но не учит выплывать.
Да не каждому и старость
На веку дано познать.

Соскочил с похмелья ты
И шагаешь смело?
Гордо миру заяви
Из чего ты сделан.

Если нету повода, чтоб сегодня выпить,
Это ж не причина, чтоб сейчас не пить.
Молча, целомудренно, жду, когда нальёте,
Угрызеньем совести можно закусить.

Отдавая больше, чем берёшь,
Потребляя меньше, чем даёшь,
Нужное для сердца обретёшь —
Красоту, спокойствие и мощь.
А потом возьмёшь всё и пропьёшь.

Истина тоже ищет искателя.
Так я ему говорил.
Но чертёнок забавно смеялся
И вдоль бутылки ходил.

И как, скажи, с тобой мне выпивать?
Мы к разному приучены порядку:
Ложусь я в полчетвёртого в кровать,
Ты в полчетвёртого выходишь на зарядку.

Батон, петрушка, сыр, бекон,
Чуть майонеза после.
Я поднимаю этот тост
И всовываю в тостер.

Был в парке. Голубые ели.
А рядом в такт медведи — гризли
С такой романтикою ели,
Что срочно захотелось сбрызнуть.

Бутылка полная молчит,
А булькает полупустая.
И почему ты не звонишь,
Я не догадываюсь, знаю.

Я б мог о том не говорить,
Я чист от ног и до затылка.
Могу я резко бросить пить,
Но сын допьёт мою бутылку.

Во мне бушует жажда мести
За антиалкогольный рейд.
Но стоит хлопнуть граммов двести —
Мечь уменьшается на треть.

А слоны не умеют прыгать.
Воробьи не умеют ходить.
Я решил—это повод выпить
И надолго с радаров исчез.

Сколько в мире таинств и прикрас,
Только истину откроет пьяный друг —
Мол, планета наша — Бога глаз,
Он вращается, чтоб видеть всё вокруг.

Иди сюда, в мои объятия,
И будь со мной особо пылкой.
Я таинство свершил початия
Над непочатою бутылкой.

Алкоголь нам дарит настроение,
Широту души, любовь и гордый взгляд.
А пройдут прекрасные мгновения —
Всё своё вернёт с процентами назад.

Когда потеряется сладость
От крепких и горьких напитков —
Хороший анализ не в радость,
И время ползёт, как улитка.

На семейной премьере впервые
Показали мой свадебный фильм.
И я понял, как много увидеть
Можно, если смотреть не бухим.

Придуманные праздники
Не буду отмечать.
Пусть их ответят авторы,
Где столько водки взять?

Идёт вначале рюмка, будто колом,
И соколом — вторая, третья — всласть.
Но если ложь становится глаголом,
После любой уместно и накласть.

Как мне сказал вчера в пивной коллега,
Собрать по разуму, филолог — самопал:
«Ты знаешь, слова «Нету» — нету,
Есть только слово нет. Я в бал !».

(в ответ на просьбу «А сочини нам что-нибудь прямо сейчас»
Братья мне по разуму. Сёстры по эмоциям.
Истину я нёс в последнюю инстанцию.
С вашими дурацкими пьяными запросами
Я боюсь стакан мой может расплескаться.

Тут как-то сели мы с «Алисой» выпивать.
Она, хоть робот, но дружить умеет.
И пусть её не затащить в кровать,
Бранится так, что мужики краснеют.

Немедленно мне фото «Алисы» публикуйте,
Черты её лица я теперь хочу узнать.
А то, как с привидением, приходится вслепую
Мне непрофессионально выпивать.

С природой спорить я не буду,
Надоедает этот глум.
Не изменяйте вере в чудо
И сохраняйте трезвым ум.

Мир такой же многогранный, как алмаз,
Грань одну лишь открывает каждый раз.
Не узнать всех этих граней никому —
Ни тверёзому, ни пьяному уму.

Искали смысл жизни мы, ребята,
И сколько нам пришлось вина испить.
А смысл жизни — незамысловатый —
Всемерно помогать друг другу жить.

ЛЕГКО КРИТИКОВАТЬ ДРУГИХ

Он был наверняка умишком
Альтернативно одарённый.
На баб от падок был не слишком,
Ни к картам, ни к вину не склонный.

Кричали все, какая форма мысли,
Как креативен он, за облачен и смел.
По факту не был он глубокомыслен,
Он просто выражаться не умел.

Мы не били бобра на охоте.
И в одном не служили полку.
И сермяжного амикошонства
Я позволить от Вас не могу.

Мне был чужих квартир уют любезен,
Но я хочу дожить, чтоб доказать —
В любое время строить дом полезно,
Заставив сына дерево сажать.

Маленький, лысый, пузатый мужчинка
Мнит Аполлоном себя.
Для идеальных красавиц морщинка
Будет трагедией дня.

Бодибилдера морда, как касса,
И с тоскою хотел я сказать:
«А не стыдно тебе, биомасса,
Столько места собой заполнять?».

Он был мужчина видный, но маленький конец
Его мудрее было бы назвать началом.
Его фиаско выдал подкравшийся песец,
Как бы оно ни пафосно звучало.

Когда я вижу казака
Который прёт в мундире красном,
То мне не верится слегка,
Что воин в чём-то он опасный.

«Я своей жене не изменял ни разу» —
Кипятился дядя Дима и весьма.
С римским папой сравнивал себя, зараза.
Может бабы не давали ему, а?

Правильно я понимаю?
Очень хочу я узнать.
Сам то я не догоняю,
Что Вы хотели сказать.

Никогда не вешайтесь
В порванных носках.
Чувства у соседей
Будут к Вам не Ах.

В одну волшебную квартиру
Я заходил — и был правша.
Когда ж оттуда уходил я,
То оказалось — я левша.

Сидел я как-то нищобродски,
Читая Бузову тайком.
А дилетанты Ницше, Бродский
В мой не заглядывали дом.

Победа над собою – наслаждение!
Вот ты хотел пирожное? Не съел!
Положено тебе вознаграждение.
Пойди, возьми пирожное в столе.

Как жаль, что слово «Ихний» вне закона,
И с восемнадцатого века—моветон.
Ох, я все эти их моветоны
С приветом пламенным отправлю в калидор.

Ехал я из Мусохраново в Саранск,
Пункты самобытные вполне.
Но приехал, как обычно, в Мухосранск,
Тайный град, который знают все.

Люблю я очень мясо лебедей
Мне кажется, не пробовал на вкус ни разу.
Боюсь, вегетарианцы всех мастей
Меня за это сами слопают, заразы.

Чем больше будет поцелуев,
Тем больше у Мальвины слёз.
А вдруг ей нечем будет плакать?
И Буратино снял вопрос.

Когда я ем, я глух и нем конкретно,
Ты в это время не буди во мне зверей.
Когда я пью, тогда гораздо больше
Я коммуникабельней.

Я всегда выполняю приказы,
Те, что сам для себя издаю,
Ну а те, что не выполню сразу—
Их немножко корректирую.

Можно поймать с поличным
То, что творит без слов
Пышность твоих вторичных
Половых признаков.

Дела пошли на ладан. Но может, их поправлю,
Куплю я лотерейный билет и буду ждать.
А Вас прошу любезно, пока я ожидаю,
Нахрапистость свою мне не демонстрировать.

Я тон костей не знаю.
Не бью из подтежка.
Но дымовую книгу
Читаю иногда.

Саратов и хорошие дороги!
Уму непостижимо. Во приколы!
Так можно и поверить понемногу
И в сборную России по футболу.

В ушах от тоски звенело.
От лени я весь изнемог
И чтоб не сидеть без дела,
Я в ту же секунду прилѐг.

Не так уж много мест на свете,
Где люди могут выживать.
Но лучше всех на сей планете
Моя любимая кровать.

А если ты картавый,
То слово атрибут,
Употребляй пореже,
А то ведь засмеют.

Я забываю улыбаться чаще,
Иду в задумчивости, думая своё,
А чаща улыбается не чаще,
Чем обращаю я внимание на неё.

Салюты из салатов.
Немытый Ипполит.
И Президент с посланьем,
Всё снова к нам летит.

Вижу, как Лукашин Женя
Ветки у берёзы рвѐт.
Чтобы новый свежий веник
В бане был на Новый год.

«У тебя мировая ведь мама,
Наготовит нам всё и уйдёт».
«Ах вот так ты со мною, Галинка,
Ну тогда Женя в баню пойдёт».

Самый светлый любимый мой праздник —
Провожание старого года.
На столе—непечатый заказник,
И любая мила непогода.

Дорогие Россияне!
Трудным был прошедший год!
Этот вывод непременно
Через год Вас снова ждёт.

О, мой год! Подними и заставь,
Удержи на таинственной ноте.
Или вечно я буду, как встарь,
Беспеременно женат на работе.

Здравствуй, бабушка Мазай!
Что ты нам принёс?
Видишь посох, залезай.
Кол за твой вопрос.
(шутка)

Наступит скоро Новый год.
Его мы ждём с друзьями.
Он старый год совсем сожрёт,
Со всеми потрохами.
(для получения подарков от Д.Мороза)

ПРОСТЫЕ ИСТИНЫ

Противник, потеряв победы вкус,
Угрюмо восвояси будет убираться
Поджавши хвост, как жалкий подлый трус,
И, если проиграв, ты будешь улыбаться.

Зависть — совсем не подруга отчаяния,
Удостоверим тем фактом:
Зависть — особая форма признания
Ваших заслуг и талантов.

Тяжёлый труд — скопление лёгких дел.
Каким тогда мне будет лёгкий отдых?
Ведь, говорят, что отпуск тот отличный
После которого придётся взять больничный.

Дом поросёнка должен быть крепостью:
Лао-Дзы так поведал Наф-Наф.
И я до сих пор не считаю нелепостью
Мудрые эти слова.

Когда пианино скользит по ступенькам
Педали уже не спасут.
И впору молиться святым о спасении,
Нисколько не мешкая тут.

На хинди и иврите,
Фарси или урду
Прошу Вас, не сидите —
Лепите годноту.

Ты думаешь исполнишь
Ты каждый свой каприз ?
Ну, в идеальном мире
Получишь главный приз.

Нет абсолютного добра и зла.
И дьявола никто из нас не видел.
Как много сил дарует пустота,
Когда ты никого не смог обидеть.

А люблю я тебя не за то,
Что сама представляешь собой.
А за то, каким я становлюсь,
Когда вместе бываю с тобой.

Думая долго, фигуру ты
Сдвинул на клетку за час.
Люди играют в шахматы,
Кто-то играет в нас.

Выйдешь ты в ферзи иль в короли,
Станешь королём или слоном.
Все фигуры прячут без игры
В ящик деревянный заодно.

Мне говорили: «Умный спорит с равным,
А с каждым спорит только лишь дурак.
Вот мудрый спорит лишь с собою, правда!».
Без споров, что-ль, не обойтись никак ?

На день рожденья пожелал ты мне здоровья,
Успеха, счастья, славы, капитал.
Так много, что стал думать я порою
А Землю с Небом тоже ты создал?

Если так разобраться, то в тот то и суть —
Нам ничто не мешает творить.
И забытый вулкан Эйяфьялайокудль
Нам давно не давал прикурить.

Мы поколениям мудрость не сможем передать.
Все знания и умения обновятся.
В своём отсеке времени мы точно можем знать,
Что только здесь они нам пригодятся.

Как любят девушки меня, я знаю,
Всё норовят передо мной вскочить,
Чтоб место для меня в трамвае,
Как рептодинозавру уступить.

Если б на свете не знать конкурентов,
Мы б проиграли в борьбе.
В качестве цели подъём на ступеньку
Даже не ставя себе.

Правее правды моя правота,
Потому что она — моя.
А то, что вокруг меня пустота,
По-видимому, не зря.

Плывущим вниз по течению
Вопросов не задают.
Набравшиеся терпения
Молча смотрят на вражий труп.

Ты помнишь, что должно произойти
На том конце замедленного жеста,
Ведь – жест – это короткий шаг Пути
И приложение силы воли к месту.

Я, конечно, не знал заранее,
В чем секрет большинства болезней:
Дорогие продукты питания
Наименее нам полезны.

Раньше просто под богом ходили,
А теперь – телекамер рой.
И приходится быть всеильным
И примерным, как киногерой.

У первой бутылки водки
Всегда высока цена.
А дальше, при новых ходках,
Цена уже не важна.

Вещи, они как люди,
Не в настроении бывают,
И также, как мы, не любят
Когда о них забывают.

Всё теряет цену – деньги, песни,
Ценности, правительство, еда.
Остаётся вечно интересной,
Вкусной и бесценной лишь вода.

Каким бы ты фартовым ни был,
И как горячо не мечтал!
Но вырастет то, что ты посадил,
И то, что ты поливал.

Бросишь камень, попав в середину пруда –
Разобьёшь его гладь и сомкнётся вода.
Ты поймёшь в результате такого труда –
То, что выбросил сам, не вернёшь никогда.

Я полюбил отраду одиночества,
Гулять в любое время через лес,
Приветствовать лесных оленей с почестью,
Как женихи приветствуют невест.

Если сделать с утра
К душу мощный бросок –
Переплавится вмиг
Пластилина кусок.

Когда решишься горячо
Всю жизнь по-новому начать –
Садится дьявол на плечо
И начинает искушать.

Никогда не отступить,
Не оправдываться тоже,
Если это не принять —
Ты во власть идти не сможешь.

А если собрать всех людей, кто живой,
И покидать в Байкал.
На три сантиметра поднимется слой—
Такой наш потенциал.

Жизнь выберет тебя? Не обольщайся,
Ты всё-таки ничем не лучше всех.
Уменье вызывать приливы счастья —
Вот это гарантирует успех.

Как хорошо у нас весной
В холодном озере купаться,
Когда вода плюс двадцать пять,
А на Чукотке воздух минус двадцать.

Пусть никого здесь иерархия не бесит,
Ведь если каждому из нас по миллиону дать
(рублями, бесплатно),
То через какой—нибудь один неполный месяц
Вернётся всё на прежний круг опять.

Мы только-только созрели, но бушевал уже гормон.
Актриса Зеуди Арайя — десерт сеньору Робинзон.
Такую Пятницу играла, что и сейчас милее нет.
С такой готова бы ползала прожить на острове сто лет.

Сделай шаг – и дорога появится сразу.
Сделай два – и асфальт даже будет на ней.
Сделай три – и приветствует вежливо разум
Уточнённый маршрут и порядок вещей.

Уж лучше пить с печеньем зелёный чай в стакане,
Чем нос свой любопытный совать везде подчас.
Не надо лезть в чужие проблемы неустанно,
Покуда не затрачивают Вас.

Силы – на износ.
Чувства – наизнанку.
Я сегодня встал
В девять. Спозаранку !

Нельзя запихнуть невпихуемое,
Куда, поговорка молчит.
И гостя невыпихуемого,
Который домой не спешит.

Я хотел бы жить на райском острове,
Но чтоб интернет был пять минут.
Я б хотел тогда вот этим способом
Узнавать, не балуетесь Вы тут?

Сатрапы и клеветы никнут
И получают укорот.
Когда полуденная дрёма
В плен безоружными берёт.

Только соберёшь на радиолу –
В моде видеоманитофон.
Не успеешь выпить пепси-колу,
Так морально сдох уже и он.

Я вот скоро поеду на море,
Где я не был уже десять лет.
«Нет, давай на что-хочешь поспорим?» –
Ипотека смеялась в ответ.

Когда я на полу проснулся.
Умом старался прояснить.
Как мог я, если лёг у стенки,
Через тебя перескочить.

Стоит только утром мне по батарее,
Звонко и задорно шваброй провести
То, конечно, сразу окажусь (на рее?)
В пешем эротическом пути.

Нам, современным мальчишкам,
Мышцы качать помогает
Только на пальце – Мышка,
Та, что ковёр охраняет.

Самой никчемной жизни
Смерть всё равно не к лицу.
Медленно, без укоризны,
Будем спешить к творцу.

Сколько лет, сколько зим—
Ты мне скажешь, браток.
Сколько Лен — столько Зин!
Я отвечу, дружок.

Лови волну, но по себе —
Мне тренер серфинга вещал.
И тот же текст в тот вечер мне
Бармен за стойкой выдавал.

Мои враги не все усопли.
Пусть будет чист эксперимент.
И пусть им вытирает сопли
С другой больницы терапевт.

Я знаю, всё когда-нибудь закончится.
И в Чапая играть нам надоест,
И там, где ты обычно ставишь многоточие,
Там я на всё поставлю жирный крест.

Я с утра посещаю спортзал,
Пока в нем еще нет людей.
Чтоб глаза их не жгла краса
Тела разных моих частей.

Если станут тараканы в голове
Со скелетами в моем шкафу дружить,
И общаться с бабочками в животе —
То моя тогда ли это будет жизнь?

Ни крупно, ни по маленькой
Я в карты не играю —
Перевелись завалинки
Повсюду в нашем крае.

Я сотне фокусов картёжных научился,
И игр таких десятков пару изучил.
Но, чтобы целым организм мой сохранился —
Я эти умные занятия забыл.

Сколько на свете красивых ковров,
Сколько висит на них сабель?
Сколько на свете не пуганных ног,
Сколько не топтанных грабель?

Про хороших Люде, Чисть и Жить
С ходу просто так не объяснить.
Нелюдь. Нечисть. Нежить — ты скажи,
Эти всем знакомы типажи.

У горькой шоколадки
Особая статья.
А будешь слишком сладким —
Легко съедят тебя.

Ты был мне послан богом, Аллахом или Буддой,
Уроком вечным, как не надо жить.
Теперь я точно знаю про то, как я не буду,
И что вообще нельзя творить.

Не чертохульствуй, мы еще не знаем,
Куда потом судьба нас занесёт,
Каких еще неведомых окраин
Неведомый хозяин всех нас ждёт.

И жить в эксперименте несуразном
Теперь доверил Бог тебе и мне.
На звёздном небе всё однообразно,
Разнообразно и забавно на земле.

Когда молодецкая удаль
В песок превратится пустой,
Отметить считаю не худо,
Что это песок золотой.

Прочтя сто книг, решил я —
Пора кончать мне с этим.
Теперь я буквы знаю
И сам могу писать.

Ты можешь быть любой душе любезным,
Но всё же не ломай ничью мечту,
В зачёт идёт лишь список дел полезных,
Засчитывают только годноту.

Дорогу в вечность создают
Все, кто теперь меня ругает.
Но, может быть потом поймут,
Какого парня обс..рали.

Не люблю людей всегда серьёзных.
Что-то им мешает жить, как все.
Может, жировые складки мозга,
Симбиоз с застылостью в лице?

А дни всё быстрее летят и летят.
Мечты целиком не сбываются.
И люди живут ведь не так, как хотят,
А так, как у них получается.

Шли на встречу Добро, Зло и Худо,
К ним туда прибежал Кое-Как,
А потом появился Ничо Так,
А последним пришёл Всё Равно.

Всё тленно! Кушай, пей, люби,
Загнутся все! Нам резюмировал Хайям.
С тех пор прошло немало лет. Увы,
Ничто не изменилось, знаешь сам.

Омар писал, что люди — это пыль,
Круговорот ее мы видим постоянно.
И «коротышкам» шарм даёт и стиль,
Во мне частичка пыли от Хайяма.

Решил я ужинать сегодня без кефира,
Двумя стаканами чайку побаловаться.
Тот факт Вселенная ж вниманьем не почтила
И продолжала тупо расширяться.

С утра работа, сроки, нервы,
Куда деваться, каждый день аврал.
Но косметический ремонт Вселенной
Не я, заметьте, сдуру начинал.

Для Вас сегодня откровений будет много.
Узнает Евро-Азиатский материк,
Что неудачный опыт секса – это йога,
Удачный – Камасутры шик.

На лице – ни морщинки. В волосах – ни сединки.
Но попрытались годы под глазами в мешках.
Но улыбка их прячет, или же маскирует,
Чтоб никто не узнал, что лежит в тайниках.

Не поймите меня неправильно.
А хрен знает, как Вы поймёте.
Вы ж становитесь сентиментальнее,
И тем больше, чем дольше живёте.

Кто побежит в дурдоме – тех ловят в тот же миг.
Фиксируют ремнями и делают укол.
Давайте же достойно ходить, как бы в нирване,
И выглядеть здоровыми процентов так на сто.

Есть умелец один, круче всех остальных,
И игрушки живые создавать он умеет.
А потом, когда эта игрушка стареет,
Разбирает на атомы– делать других.

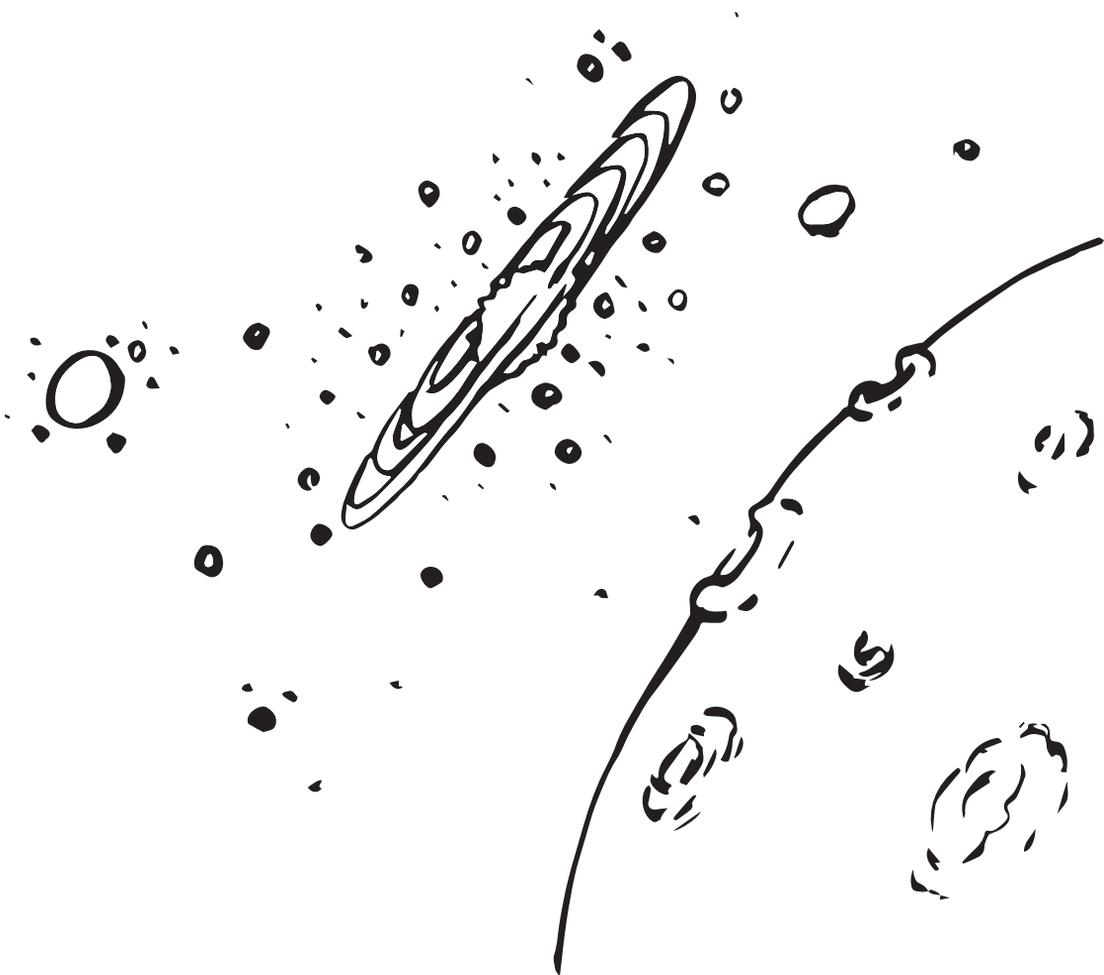
И ни бедняк, и ни богач
Не могут погасить светило.
О том, что кончилось – не плачь,
И улыбнись тому, что было.

Из всех компонентов для счастья
Остался один неделимый.
Его и хочу пожелать я:
«Е..ите и будьте е..имы!»

Что до того, куда мчит мироздание?
Смысл ковыряться в золе?
Лучшей наградой является знание –
Кто ты на Этой Земле?

*Октябрь-ноябрь 2019 года, смеркалось...
Деревня Ботаково*

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.
ЛИРИЧЕСКИЕ СТИХИ И ПЕСНИ
«ВЗМАХ РЕСНИЦЫ ВСЕЛЕННОЙ»

МИСТИКА И ЭЗОТЕРИКА

ВЗМАХ РЕСНИЦЫ ВСЕЛЕННОЙ

Горстка космической пыли,
Временно принявши облик

Меня,

Чтобы её не забыли
Делает массу усилий,

Маня

Светом чарующих истин,
Смело шагая по жизни,

Ценя

Только лишь собственный
опыт,

В нём мироздания шёпот —

Огня.

Горстка космической пыли,
Осознавая конечность

Себя,

В атомах всё же бессмертна,
Что для природы победно

Не зря.

Мечутся наши комочки,
Делая жизнь многоточием,
 Даря
Счастья немного друг другу,
Передавая по кругу,
 Горя.
Горстки космической пыли
В этом своем воплощении
 На миг
Могут быть выше прохожих,
Могут родить не похожих
 На них.
Взмахом ресницы Вселенной
Горсток космической пыли
 Родник,
Только меняет сознание,
Только меняет название
 Стих.

ПОЦЕЛУЙ ВСЕЛЕННОЙ

Ты – поцелуй Вселенной.
Ты – зов окрепших истин.
Храни тебя, Всевышний,
От бед и от невзгод.
Я, с замираньем сердца,
Целую твои мысли,
И в день рожденья славлю
Ярчайшую из звёзд.

Ты – музыка дыханья,
Поэзия движенья,
Гармония поступков
И огненной души.
Ты чудо вызываешь
Своим весенним пеньем,
В котором все оттенки
Безумно хороши.

Я, скромно, в отдалении,
Тобой люблюсь нежно.
И душу озаряет
Слепящий фейерверк.
И сердце замирает
От новизны мгновенья,
Предчувствия полета,
Стремящегося вверх.

ПАССАЖИРЫ МЛЕЧНОГО ПУТИ

Пора, мой старый друг, последовать призыву.
Нас заждались седло и стремена,
И закипает кровь, азарт вгоняя в жилы,
Такие наступили времена.

Не вешай нос, сегодня все мы живы,
И далеко придется нам идти,
Ведь мы с тобой не просто пассажиры
На Млечном нескончаемом пути.

Из старых сундуков достанем и проветрим
Забывтое родное слово Честь.
В беде или в бою себя на нем проверим,
Докажем, что мужчины в мире есть.

И пусть не все дела сегодня нам подвластны,
Для каждого из них наступит срок.
Мы просто будем жить, любить и верить в счастье,
Как трудный, но заслуженный итог.

Не вешай нос, сегодня все мы живы,
И далеко придется нам идти,
Ведь мы с тобой не просто пассажиры
На Млечном нескончаемом пути.

В ГОСТЯХ НА ПЛАНЕТЕ ЗЕМЛЯ

Был недавно гостем я в огромном доме
И гулял по его недрам не спеша.
Видел озеро и сад в вечерней дрёме,
Пеньем чудных птиц наполнилась душа.

Расточительным и щедрым был хозяин,
Говорил мне : «Что моё, то и твоё»,
Он водил меня от центра до окраин
И показывал владение своё.

Было всё, чего душа твоя желает,
Наслаждения, имущество и спор,
И оплату небольшую взял хозяин —
Только время, что потратил на просмотр.

Но осталось в памяти моей виденье,
Я ступил тогда обратно за порог.
И, покинув эти царские владенья,
Ничего оттуда взять с собой не смог

Кроме памяти, тревог и ощущений.
Ничего, увы, на плечи не взвала,
Всё в одно моё сложилось впечатленье:
Был я гостем на пристанище The Мля.

ЛЮБОВНАЯ ЛИРИКА ЖЕНСКАЯ

ЛОПНУЛА СТРУНА

Любви внезапно лопнула струна.
И веет холодом от неприкрытой двери.
В остывшей комнате душа одна
В уход твой окончательный не верит.

Но я не стану окликать тебя,
Ведь ты ушла, не затворяя двери,
И не заменит музыка дождя,
Твоих шагов в моем озябшем сквере.

Но что-то все-равно произойдет,
Ведь боль не принимаешь, как потерю,
Когда в душе твоей растает лед,
И я в возможность эту свято верю.

Когда ты мне внезапно позвонишь,
И, не начав с приветствия беседу,
Негромко скажешь: «Может ты грустишь,
А хочешь, я сейчас к тебе приеду?».

ВОЛОСЫ ЦВЕТА ОСЕНИ

Жадно смотрим с тобой друг на друга,
И дыханье сливается в такт.
И сейчас я твоя лишь подруга,
А ведь раньше всё было не так.
Я была беспощадно капризна,
Но тебя не сумела сломать.
Ты по жизни шел без укоризны,
Не желая меня забывать.

Ничего у судьбы не просим мы,
Наши губы остались нежны.
Мои волосы — цвета осени.
Твои волосы — цвета зимы.

Жизнь учила меня и лечила,
От фантазий наивных моих.
Но порой не хватало мне силы,
Удержаться от взглядов чужих.
Как бы жёстко меня жизнь не била,
Ты меня понимал всякий раз.
Лишь тебя одного я любила —
В это свято я верю сейчас.

Ничего у судьбы не просим мы,
Наши губы всё также нежны.
Мои волосы — цвета осени.
Твои волосы — цвета зимы.

ШЕСТНАДЦАТЬ ЛЕТ

Я тебя ещё ведь не люблю.
Я тебя совсем ещё не знаю.
Но улыбку нежную твою
Очень благосклонно принимаю.

Я тебя ещё ведь не люблю.
Но шептать мне сладко твое имя,
Замирая, лишь ладонь мою
Ты возьмёшь ладошками своими.

И когда идём мы по двору,
Бережно друг к другу прикасаясь,
Сердце улыбнется, сомневаясь,
Что тебя ещё я не люблю.

ВНЕЗАПНЫЙ ЗВОНОК

Звонок внезапный твой застал меня врасплох.
Из позапрошлой жизни будто прозвучал.
В которой был ты для меня тогда, как бог,
Красивый, но холодный, как коралл.
Я снова млею, слыша этот баритон.
Моё шальное сердце бьется невпопад.
Ты повторяешь снова, что в меня влюблен,
И что ко мне вернуться был бы очень рад.

Нельзя вернуться в воду той реки,
Реки любви, что нас ласкала взглядом.
Я помню всё. Но ты меня прости,
И возвращаться, всё-таки, не надо.

Я крепко трубку замолчавшую держу,
И не пойму никак, зачем её сжимать.
И на экран погасший вновь в упор гляжу,
Но не могу слезу сейчас никак сдержать.
Пусть я напрасно много лет тебя ждала,
Ты для меня остался лучшим из мужчин.
Но, твердо знай, что для тебя я умерла,
И сам найди к тому любую из причин.

Нельзя вернуться в воду той реки,
Реки любви, что нас ласкала взглядом.
Я помню всё. Но ты меня прости,
И возвращаться, всё-таки, не надо.

ПРОСТО ЛЮБЛЮ

Сядешь привычно
В автобус обычный,
Будут в наушниках
Песни звучать.
Что-то напомнят,
Чем-то встревожат,
Что-то тебя
Вдруг заставит вздыхать.

Сквозь расстоянья
Дыханье ловлю.
И понимаю —
Просто тебя. Здесь и сейчас. Просто люблю.

Где-то на свете,
На этой планете
Есть одно место
Где встретимся мы.
Все понимая
И все забывая,
Где-то на грани
Света и тьмы.

Сквозь расстоянья
Дыханье ловлю.
И понимаю —
Просто тебя. Здесь и сейчас. Просто люблю.

ТЕПЛЫЙ ВЕТЕР

Я образую дыханьем своим теплый ветер.
Сердцем направлю туда, где б ты ни был на Свете,
Он заиграет тебе
На водосточной трубе.
Будет мотив этой песни и нежен и светел.

Милый, ты знай, я покой твой ничем не нарушу.
Облаком белым пошлю я к тебе свою душу.
И не свершенной судьбой
Я пролечу над тобой.
Сможешь узнать мою душу средь облачных кружев.

Сердце я не удержу, чтоб оно не горело.
Пусть тебе даже до этого вовсе нет дела.
Если любовь не сдержу —
Песню об этом сложу,
Так, чтобы песню мою вся страна наша пела.

ОЖИВШАЯ МЕЧТА

Я иногда пройду по тем местам,
Где мы с тобой гуляли прежде, милый.
И пусть ты самым близким мне не стал,
Прогулки эти добавляют силы.

Я по аллее солнечной пройду,
Где липы помнят поцелуй наш первый.
И у пруда скамейку ту найду,
Где поцелуй последний помнят вербы.

Шуршащих листьев мягкая постель,
Как и тогда, застелена влюбленно.
И вспомню я, как осень-карусель
Кружила нас с тобою упоенно.

И память, и ожившие мечты,
Опять мне душу растревожат жарко.
И кажется мне, поседевший Ты,
Идешь навстречу по аллее парка.

ГОДЫ-РЕКИ

День рождения твой в сентябре,
В самом раннем его начале.
Время светлой моей печали
В этой теплой осенней поре.
И пусть ты города менял,
И давно у тебя другая,
Но никто не лишит, я знаю,
Чувства праздника и для меня.

В этот первый осенний день
Снова память меня закружит,
И напомнит, что ты мне нужен,
Как частица души моей.
И я снова сейчас с тобой,
Не препятствия годы-реки,
Потому, что со мной навеки
Непростая моя любовь.

Нас недолго кружило судьбой
В путешествии возле рая.
Но и ты в этот день, я знаю,
Вспоминаешь про нашу любовь.
Как, забыв обо всем, той порой,
Утопали тогда друг в друге,
С ранней осенью, как с подругой,
День рождения празднуя твой.

В этот первый осенний день
Снова память меня закружит,
И напомним, что ты мне нужен,
Как частица души моей.
И я снова сейчас с тобой,
Не препятствия годы-реки,
Потому, что со мной навеки
Непростая моя любовь.

Я БУДУ ЖДАТЬ ТЕБЯ ВСЕГДА

Холодный и жестокий мир
Нас разделил бесповоротно.
Исчезло то, что было «Мы»
Дверь за тобой закрылась плотно.
Но ты души моей тепло
Забыть не сможешь, без сомненья,
И непогодам всем назло
Оно судьбы твоей спасенье.

Я буду ждать тебя всегда.
Когда вернешься ты, не знаю,
Как возвращается вода,
Сухое русло заполняя.
Ты возвратишься лишь тогда,
Когда пройдешь весь круг ошибок,
Я буду ждать тебя всегда,
И быть в плену твоих улыбок.

Ты должен сам пройти свой путь,
Себя на выдержку проверить,
Не торопиться, не свернуть,
Пройти весь путь до той же двери.
Когда простых и теплых слов
Захочешь ты – без промедленья
Примчишься ты ко мне на зов
Своей души найдешь спасенье.

Я буду ждать тебя всегда.
Когда вернешься ты, не знаю,
Как возвращается вода,
Сухое русло заполняя.
Ты возвратишься лишь тогда,
Когда пройдешь весь круг ошибок,
Я буду ждать тебя всегда,
И быть в плену твоих улыбок.

БЕЗЫСХОДНОСТЬ

Мужа зарезали в темном кювете
И ей другого уже не сыскать.
По полу ползают грязные дети.
Спит на кровати пьяная мать.

Двое оборванных грязных детишек,
Девочке – восемь, а мальчику – пять.
В школу не ходят, в их доме нет книжек.
Спит на кровати пьяная мать.

В доме еды не осталось ни крошки.
В кухне бутылок и не сосчитать.
Нету, конечно, ни пса и ни кошки.
Спит на кровати пьяная мать.

Да, ей не грезилась доля такая,
Но и кого же теперь упрекать,
В том, что не выдержать ей испытанья?
Спит на кровати пьяная мать.

ЛЮБОВНАЯ ЛИРИКА МУЖСКАЯ

ДОЖДУСЬ

Никто не вечен и никто не безупречен.
Ты – как вода: то лёд, то пар, порой – слеза.
Я не пойму, с какой тобой мне будет легче,
Но я дождусь, когда взгляну в твои глаза.

Дождусь внезапности твоих шагов
На тонкой линии смятенья чувств.
Но вместо радости, нелепых слов,
Приходит лёгкая, но всё-же грусть.
И с этой грустью на душе тепло,
Хоть я не знаю, что тебе скажу,
Но в нежной музыке твоих шагов
На все ответы снова нахожу.
На все ответы нахожу.

Ты не играешь, ты сама еще не знаешь,
Что нет финала, только паузы в пути.
И что тебе, пока ты дышишь и мечтаешь,
Любой дорогой суждено ко мне прийти.

Дождусь внезапности твоих шагов
На тонкой линии смятенья чувств.
Но вместо радости, нелепых слов,
Приходит лёгкая, но всё же грусть.
И с этой грустью на душе тепло,
Хоть я не знаю, что тебе скажу,
Но в нежной музыке твоих шагов
На все ответы снова нахожу.
На все ответы нахожу.

ПЕРВОЕ ЛЕТО

То лето было очень жарким и заманчивым,
И я тобою жил, тобой дышал и рос.
А я не знал тогда судьбы сторон обманчивых,
Я горы мог свернуть, любя тебя всерьёз.

И ты была тогда моя единственная женщина.
И было нам неведомо о будущем пока.
Ты тихо улыбалась уголками губ застенчиво,
И тихо растворялись в синем небе облака.

И зажигались звезды в небе преждевременно
От нашей неумелой искренней любви.
А я считал в разлуке вечностью мгновения.
И снова замирал, узнав шаги твои.

И ты была тогда моя единственная женщина.
И было нам неведомо о будущем пока.
Ты тихо улыбалась уголками губ застенчиво,
И тихо растворялись в синем небе облака.

ГЛАЗА-ГОЛУБИ

Где-то есть на земле тихий маленький город.
Я срываюсь туда, подыскав только повод.
С голубями – глазами, душой из огня,
Там живет моя боль, ожидая меня.
И с любыми грехами всегда принимая,
И поэта порывы души понимая.
Разговор о мечте не начнет никогда,
Только тихо украдкой вздохнет иногда.

Не грешивший поэт – незажжённый кальян.
И я вновь убегу в милый сердцу обман.
В мой задумчивый город я вновь возвращусь,
И тобою опять беспробудно напыюсь.

Мы камин разведём, несмотря на усталость,
И докажем не раз – далека наша старость.
Но опять, в твоём сердце надежду губя,
Я уеду в Москву, проклиная себя.
Снова буду я долго курить на рассвете,
Буду слушать, как спят за стеной мои дети,
И венки вспоминать из сплетения рук,
И не знать, как порвать этот замкнутый круг.

Не грешивший поэт – незажжённый кальян.
И я вновь убегу в милый сердцу обман.
В мой задумчивый город я вновь возвращусь,
И тобою опять беспробудно напыюсь.

В ЭТИ ГЛАЗА

В эти глаза не могу наглядеться.
Очарования их не понять.
Но почему так волнуется сердце?
А потому, что пора уезжать.

Ах! Люся-Люсенька, я не боюсь разлуки,
Вам на прощание у двери улыбнусь.
И поцелую нежно Ваши руки,
И снова к ним когда-нибудь вернусь.

Нужно уехать в тьму ночи и сырость.
Хватит в пути ожиданий и снов.
К Вам возвратившись, я сдамся на милость,
С новым букетом из песен — цветов.

Сколько же раз нам придётся расстаться?
Сколько путей и дорог меня ждёт?
Только однажды услышу: «Останься!»,
И улетит без меня самолёт.

НОВОГОДНЯЯ ПЕСНЯ

Закружит вьюга, захотев пробраться в дом,
Чтоб гостей стать предновогодней ночью,
Но ей останется кружиться за окном,
Ты лишь меня сегодня видеть хочешь.
Налив в бокалы золотистого вина,
Поздравим мы друг друга с новым счастьем,
Оно ведь в том, что ты сегодня не одна,
И мы вдвоем укрылись от ненастья.

Мы ждем, что чудо в Новый год произойдет.
Возникнет сказка из фонтана снежной пыли.
А я хочу, чтобы продлился этот год,
В котором мы друг друга искренне любили.

Нас до рассвета будет согревать камин,
В нем в такт души потрескивают угли,
И, замирая в темной елочной дали,
Блестать огонь в плену игрушек круглых.
Нам нужно многое друг другу рассказать,
А новогодней ночью время быстротечно,
Успеть бы только нам про главное сказать,
Что год от года наши чувства будут крепче.

Мы ждем, что чудо в Новый год произойдет.
Возникнет сказка из фонтана снежной пыли.
А я хочу, чтобы продлился этот год,
В котором мы друг друга искренне любили.

ЧАЙ С ЛИСТОМ СМОРОДИНЫ

Как будто с чистого листа,
Я в каждый день вхожу отчаянно.
А где-то ждут меня места,
Где ничего не знал заранее.

Но знала только ты одна,
О чём же пел, мечтал беспечно я,
И для чего была нужна
Нам эта повесть бесконечная.

Я не решаюсь позвонить,
Хотя порою очень хочется.
И не срывается та нить,
Что развела два одиночества.

Мне твой прощальный поцелуй
Напомнит чай с листом смородины,
А дни, которых не вернуть,
Остались там, на нашей Родине.

ПРИНЕСЕННЫЕ ВЕТРОМ

Ах, какой неземной
Цвет пронзительных глаз
У цветов полевых,
Что весенней порой
Приносил я с рассветом.
Мы совпали с тобой,
Будто пазлы любви,
Из других городов
По велению судьбы
Принесенные ветром.

Но недолго тогда
Счастье длилось у нас,
И, чужим нам не став,
Но и не удержав,
Просто кончилось лето.
Друг от друга сейчас
Стали мы далеко
Пара листьев сухих
По желанью судьбы
Унесенные ветром.

С фотографии ты
Улыбаешься мне,
А любви угольки
Успевают застыть
И подернуться пеплом.
Но однажды зимой
У себя на окне
Ты увидишь цветы,
Полевые цветы
Принесенные ветром.

ЖИЛ СТАРИК СО СВОЕЮ СТАРУХОЙ

Прохлада заменит полуденный жар.
Малиновый шар погружается в море
И волны качают закатный пожар,
И чайки кричат на просторе.
Последние дни мы у моря с тобой
И скоро уедем в стремительный город.
Нам ласково ноги целует прибой,
И пена шипит, как котёнок.

И в эту минуту хочу я сказать —
Спасибо тебе за счастливые годы,
За то, что умела и ждать и спасти
Меня из любой непогоды.

А южная ночь одеялом своим
Накроет меня и тобою обнимет.
В аллеях у моря зажгутся огни
И спорят кафе, кто нас примет.
Нас манит туда, где играет скрипач
На струнах души так щемяще и нежно.
А в музыке волнами радость и плач,
И спорить с душой бесполезно.

И в эту минуту хочу я сказать —
Спасибо тебе за счастливые годы,
За то, что умела и ждать и спасти
Меня из любой непогоды.

ГОРЫ ЗОЛОТЫЕ

Полжизни было за спиною,
Но и полжизни впереди,
Когда мы встретились с тобою
У испытанья на пути.

Как не хватало нежной муки
Твоим отзывчивым губам,
И вновь сплетались наши руки,
Просторно было лишь словам.

И я мечтал о том, что будет,
Как мы с тобою заживем,
Как нас с тобою приглубят
Красивый сад, уютный дом.

Какие горы золотые
Тогда я пылко обещал,
Но было чувство, что пустые
Тебе надежды подавал.

Мы так хотели в это верить,
Таким красивым был туман,
Что не хватало сил проверить,
Каким глубоким был обман.

Была моя надежда зыбкой,
Но теплый свет горел в глазах,
И только легкая улыбка
Бродила на твоих губах.

КОНЕЧНО, ДА

Конечно, да, такое время часа есть,
Когда мне хочется к тебе вернуться,
И, развернув за плечи, замереть,
К твоей щеке ладонью прикоснуться.

Конечно, да, такое время суток есть,
От одиночества когда я воюю.
И, безнадежных снов, увы, не счесть,
Но нет таких, где мы опять с тобою.

Конечно, да, такое время года есть,
Когда меня ты вспомнишь, сожалея,
Но будет также тридцать шесть и шесть,
В календаре же — первое апреля.

ЗАДУМЧИВЫЙ ВЕЧЕР С БОКАЛОМ ВИНА

Неважно, застынет ли в лужах вода,
Гроза за окном или зной,
В назначенный день я приеду сюда,
Чтоб встретиться снова с тобой.
В знакомом кафе под названием «Секрет»
Нас сумерки будут встречать.
С тобой мы не виделись тысячу лет,
Нам будет о чём помолчать.

Задумчивый вечер с бокалом вина.
Сегодня мы просто счастливые люди.
И пусть мы не вместе, но ты не одна,
Пока мое сердце, пока мое сердце,
Пока мое сердце так любит.

И длинных бесед нам не нужно с тобой,
Известно нам все про себя.
На танец души пригласит нас любовь,
Я близко увижу тебя.
В глазах твоих снова загадочный свет,
В который я вечно влюблён.
И в нашем кафе под названием «Секрет»,
Мы молча танцуем вдвоем.

Задумчивый вечер с бокалом вина.
Сегодня мы просто счастливые люди.
И пусть мы не вместе, но ты не одна,
Пока мое сердце, пока мое сердце,
Пока мое сердце так любит.

ЧЕРНИЛА

На бумаге остались чернила.
Буквы здесь не сложились в слова.
В те слова, чтоб сознание пробило,
Чтоб не стала пустой голова.

Равнодушно, беззубо и пошло,
Растеклась алфавитная вязь.
Не оставив ни мостика с прошлым,
Ни любую, хоть мнимую, связь.

Ты, как будто, письмо написала,
Я, как будто, его прочитал.
Над свечью бумага сгорала,
И листок этот пепельным стал.

И зачем только ты ворошила
Приглушенно утихшую боль.
Ничего ведь и не изменилось,
Но письмо всё же пахло тобой.

ЕСЛИ ЕСТЬ ВОТ ТАКАЯ УЛЫБКА

Я не верю, что мысли мои ни при чем,
Что в ненастье дождем обижаются небо.
Если сильное тело пылает огнем
Рядом с сильным другим — это больше победы.

Не мешая творить поминутно мечту,
Что смогу называть самой лучшей из судеб,
Ты мне крылья даешь и несешь в высоту
Нас святая любовь, что всегда с нами будет.

И придется опять мне спасать этот мир,
Потому, что в нем есть вот такая улыбка,
И вставать раньше всех и ценить каждый миг,
И уметь понимать ценность каждой ошибки.

ОСЕНЬ И САКСОФОН

Здравствуй, любимое время мое,
Здравствуй, мой парк, где так сердце поет,
Там, где играет сейчас саксофон.
Осень и он, как врачи любви.
Той, что спешит сегодня ко мне,
Что оживает в замерзшей душе,
Ту, что зовет золотой саксофон,
Музыка, осень, и я и ты.

Пусть я потом буду не узнанным,
Но все вокруг связано музыкой,
Той, что во мне и в тебе звучит.
Музыкой слов недосказанных,
Музыкой судеб несвязанных,
Музыкой быстрых шагов твоих.

Шелест листвы под ногами не стих.
Я расставаться совсем не привык.
Будет короткою встреча, как сон,
Но зазвучит громче саксофон.
Я подниму воротник у плаща,
Нам никого ведь не нужно прощать,
Будет тепло нам с тобой под зонтом,
Музыка есть и не надо слов.

Пусть я потом буду не узнанным,
Но все вокруг связано музыкой,
Той, что во мне и в тебе звучит.
Музыкой слов недосказанных,
Музыкой судеб несвязанных,
Музыкой быстрых шагов твоих.

ВИШНЯ

Уж очень буйно вишни расцвели
В тот год, когда мы встретились когда-то,
И птицы умолкали виновато,
Когда мы целовались до зари.
Была скамейка, как и мы с тобой,
Покрыта лепестками, как туманом,
И сладким опьяняющим дурманом
Нас увлекала первая любовь.

Но вновь цветов вишневых аромат
Напомнит мне волос твоих касанье.
И первое несмелое признание
Звучит во мне, как много лет назад.
И память вновь несет меня к тебе,
Душа опять взлетает и томится,
А снег вишневый в воздухе кружится,
Пройдя пунктиром по моей судьбе.

И пусть сейчас ты где-то далеко,
Но и в твои края весна приходит,
И вишни хоровод цветов заводят.
Твоей душе становится легко.
Ты знаешь, что и где-то там вдали
Я вновь сейчас иду к тебе навстречу
И время нас от вишни той не лечит,
Ее забыть мы, к счастью, не смогли.

Но вновь цветов вишневых аромат
Напомнит мне волос твоих касанье.
И первое несмелое признание
Звучит во мне, как много лет назад.
И память вновь несет меня к тебе,
Душа опять взлетает и томится,
А снег вишневый в воздухе кружится,
Пройдя пунктиром по моей судьбе.

ДЫМКА

Я растаю в предрассветной дымке.
Ты меня пойми, но не прощай.
Совершив жестокую ошибку,
Я хлебнул печали через край.

Пусть твою улыбку и фигурку
Буду я с тоскою вспоминать,
Только слезы маленькой дочурки
Не дают тебя мне обнимать.

Я не должен был дарить надежды,
И не должен был бросать семью,
Не могу сейчас я жить, как прежде,
И себя отчаянно корю.

Не смогу быть счастливым, понимаешь,
Если представляю на беду,
Как жена и дочка собирают,
Мелкие монеты на еду.

Я растаю в предрассветной дымке.
Ты меня пойми, но не прощай.
И мою нелепую ошибку,
Я тебя прошу, не вспоминай.

ЦЕНТР ТЯЖЕСТИ

Той зимой, бесконечно длинной,
Мы как-будто душою замерзли.
Только все-же кончаются зимы.
Им на смену приходят вёсны.
Получая весны эстафету –
Разрешенье любви и счастья,
Мы с тобою летим по свету,
И не можем раскрыть объятия.

Я не знал, что смогу отважиться
На такие безумства и шалости,
Что с тобою мои центры тяжести
Превратятся теперь в центры легкости.
И теперь мне скажи, пожалуйста,
Где гуляет твое одиночество,
Не влились ли твои центры тяжести
В невесомые центры общности?

И шарахались птичьи стаи
От полёта того нескромного,
Когда души кружились наши
В танце. Выше неба огромного.
Я люблюсь твоей красотой,
И светлеют прохожих лица.
Потому что от нас с тобою
Им так хочется вновь влюбиться.

Я не знал, что смогу отважиться
На такие безумства и шалости,
Что с тобою мои центры тяжести
Превратятся теперь в центры легкости.
И теперь мне скажи, пожалуйста,
Где гуляет твое одиночество,
Не влились ли твои центры тяжести
В невесомые центры общности?

ИСКАТЬ ТВОИ ЧЕРТЫ

Зачем, скажи мне, придут рассветы,
Когда ушла ты ночной порой?
И как не думать сейчас про это.
Ушла внезапно моя любовь.

Ты не вернешься, я это знаю,
Но будет вечной любовь моя.
Я не забуду, тот вечер мая,
Мечту и нежность в душе храня.

И, может даже, я буду счастлив,
С другой, но все же она – не ты.
Я буду снова, хоть и напрасно,
Искать в ней только твои черты.

СТРЕЛКИ ИРОНИИ ЛЮБВИ

Мы встретились с тобой
На маленьком вокзале,
Куда самой судьбой
Нас чудо привело.
И мы, который час,
Смеялись и болтали,
Хоть видели, что путь
Наш снегом занесло.

Уже в который раз
Себе я повторяю,
Что нам не изменить
Причудливой судьбы.
И стрелки двух часов,
Как стрелки на вокзале,
Уже не повторяют
Иронию любви.

Но вот пришел рассвет
И снег с путей убрали,
И, будто бледным, свет
Для нас был в этот час.
Прощаясь, почему-то
Оба мы молчали,
И было очень жаль
Тому, кто видел нас.

Уже в который раз
Себе я повторяю,
Что нам не изменить
Причудливой судьбы.
И стрелки двух часов,
Как стрелки на вокзале,
Уже не повторяют
Иронию любви.

ПИСЬМА РЫЖЕЙ ОСЕНИ

Я живу без тебя в заколдованном круге,
Целую вечность и тысячу лет.
Годы летят все быстрее, но разлуке
Нет окончаний, забвения нет.
С клена летят пожелтевшие письма,
Те, что ты мне не смогла написать,
А под ногами шуршат письма-листья,
И не хотят без любви умирать.

Пусть за окном кружит рыжая осень,
И пусть жизни зима за порогом стоит.
Но счастье вернется, непременно вернется
Это сердце мое так тебе говорит.

Мне напомнит опять эта рыжая осень
Калейдоскоп наших призрачных встреч,
Память опять в нашу юность уносит,
В лучшие дни, что смогли мы сберечь.
Что будет дальше со мной, я не знаю,
Будут кружить, как обычно, дела.
Листья весной опять вырастают,
Радостно мне, что ты в жизни была.

И пусть за окном кружит рыжая осень,
И пусть жизни зима за порогом стоит.
Но счастье вернется, непременно вернется
Это сердце мое так тебе говорит.

ТОНКАЯ ПУНКТИРНАЯ ЛИНИЯ

Не бывает счастья достаточно,
Не застыть в восемнадцать лет,
Где любовь наполняет радостью,
Там, где ты – мягкий лунный свет.
Ты летишь своею орбитою.
Наша встреча раз в тысячу лет.
И останется простынь сбитая,
И растаявший силуэт.

Я гляжу в глаза твои синие,
И душа моя тянется ввысь.
Тонкой пунктирной линией
Ты прочертила всю
Всю мою жизнь.

И пусть главное все ж не сказано,
Нам совсем не нужны слова,
Для двоих и любви достаточно,
Пусть она не всегда права.
Только сердце опять надеется –
Вновь проявится силуэт,
И не будет спешить развеяться,
Мягкий лунный печальный свет.

Я гляжу в глаза твои синие,
И душа моя тянется ввысь.
Тонкой пунктирной линией
Ты прочертила всю
Всю мою жизнь.

ЦЕЛУЯ ВЕТЕР

А ты, идешь, целуя ветер,
Лаская пальцами песок,
Как ты прекрасней всех на свете,
Так я счастливей быть не мог.
В тебя без памяти влюбиться,
В тебя и море навсегда,
Чтобы летать с тобой, как птица,
Менять на горы города.

Морем пахнут руки твои,
Волосы теплым дождём.
Гаснут краски поздней зари,
Нам хорошо вдвоем.

А в городах унылый грохот,
Жара и плавленый асфальт.
Но снова твой задорный хохот
Уносит нас отсюда вдаль.
Там, где причал взбивает пену,
Белеет парусник вдали,
И нам не вырваться из плена
Слиянья моря и земли.

Морем пахнут руки твои,
Волосы теплым дождём.
Гаснут краски поздней зари,
Нам хорошо вдвоем.

ТАКОЕ КОРОТКОЕ ЛЕТО

Какое прекрасное лето,
Какая счастливая ты,
А осень запуталась где-то
И нас не лишает мечты.
Какие рассветы и море
Нам дарит прощальный сезон,
И сердце поет на просторе,
И наш не кончается сон.
Оставив меня без ответа,
Который уж раз без ответа,
Ни просьбам не вняв, ни советам,
Любовь обойдется без слов.
И наше блаженное лето,
И наше волшебное лето,
Такое короткое лето,
Закончится в Осень. Ноль. Ноль.
И в долгий заснеженный вечер,
Я буду о нем вспоминать,
И нежные теплые плечи
С невольной тоской целовать.
Сгорает короткое лето.
Количество дней сочтено
Не нами, а кем-то и где-то,
Нам только любить их дано.
Оставив меня без ответа,
Который уж раз без ответа,
Ни просьбам не вняв, ни советам,
Любовь обойдётся без слов.
И наше блаженное лето,
И наше волшебное лето,
Такое короткое лето,
Закончится в Осень. Ноль. Ноль.

ПЕРВЫЙ СНЕГ

Зима придет стремительно,
Покроет белой скатертью,
Утраченное золото,
Что осень собрала.
И воздух упоителен,
И даль очаровательна,
Сдавать чистописание
Природа позвала.

И снова с первым снегом
Появится желание
Опять услышать нежные
И легкие шаги.
И ты опять появишься,
Придешь без опоздания,
И скажешь: «Быть счастливою
Мне снова помоги».

И первый снег подскажет нам —
Страница перевернута,
Но есть надежда вновь начать
Все с чистого листа.
Мы снова безмятежные,
Морозом юным пьяные,
И нас зовут волшебные
И снежные места.

И снова с первым снегом
Появится желание
Опять услышать нежные
И легкие шаги.
И ты опять появишься,
Придешь без опоздания,
И скажешь: «Быть счастливою
Мне снова помоги».

НЕ СРОСЛОСЬ

Ты появлялась сразу, как только понимала,
Что именно сегодня безумно мне нужна.
И для тебя, конечно, преграды не бывало,
И время, и пространство кроила ты сама.

Ты может и хотела,
Ты может и старалась,
Чтоб поздняя мечта
Моя осуществилась.
Но все же на прощанье
Сомнение осталось,
Ты может и хотела,
Но так и не влюбилась.

Безумно за секунды цепляться заставляя,
В моем огне сгорая, ты так и не зажглась.
И пусть ты на прощанье немного улыбалась,
Последняя надежда слезой оборвалась.

И кто же в том виновен, что вдаль несутся годы,
Но все же неизменно мечта с судьбою врозь.
Конечно, ты мечтала, чтоб голова кружилась,
Ты не перегорела, а просто — не срослось.

Ты может и хотела,
Ты может и старалась,
Чтоб поздняя мечта
Моя осуществилась.
Но все же на прощанье
Сомнение осталось,
Ты может и хотела,
Но так и не влюбилась.

Ты может и старалась,
Ты может и мечтала,
Ты может и хотела,
Но все ж не полюбила.

МИСТИЧЕСКИЕ ИСТОРИИ

ЗАГАДОЧНЫЙ ПОПУТЧИК

Как-то так получилось – говорил я один,
Хотя пили мы, в общем-то, водку на равных.
Он был молод, высок, белокур, молчалив,
И вошел с рюкзачком между станций туманных.

Я был очень ему, как попутчику, рад
Долго ехал один по бескрайним просторам,
И сказал: «Ты садись и закусывай, брат,
Скоротаем дорогу мужским разговором.

Водка кончилась правда, еще утром вчера
Так что не обессудь, здесь ее не достанешь.
Но зато вот воды и закусок гора.»
Пассажир улыбнулся и вытащил ранец.

Расстегнул ремешок и бутылку извлек
(Обратил я внимание – без этикетки).
И напиток прозрачный в стаканы потек,
Захрустел огурец, зашуршали салфетки.

Через пару минут потеплело в душе,
С пассажиром моим было ладно и просто.
И казалось, что нет разногласий вообще,
Но уже подошло время третьего тоста.

По традиции молча, не чокаясь, пьем,
За погибших друзей, тех, которых нет с нами.
Извинимся пред ними, что сами живем,
И обычно прибавим про вечную память.

Молча выпил попутчик. Пустую под стол,
И из ранца достал он бутылку другую.
Почему-то, не знаю, меня понесло,
Будто конь на войне потерял свою сбрую.

Я почти что кричал: «Вот скажи, почему,
постоянно мы пьем за живых и убитых.
А за тех, кто сейчас в себе носит войну,
Почему-то за них у нас некому выпить.

И за тех, кто не может ночами заснуть,
Молча глядя во тьму, глаз к утру не смыкая.
Умоляя рассвет побыстрее вернуть,
Чтоб его отпустила бессонница злая.

И за тех, кто в порядке, но ночью кричит,
Когда снятся друзей обгоревшие трупы
И сожженные танки, БТРов куски,
И запутанные парашютные стропы.

Не тостуют за тех, кто не знает жены,
И никто не узнает, какая причина,
По которой и девушки им не нужны,
Если после контузий они не мужчины.

И не помнят о тех, кто лежит и молчит,
Не имея возможности пошевелиться.
За их жен, героически преданных им,
Ежедневно с надеждой смотрящих в их лица.

Кто лежит в психбольницах, не зная о том,
Что страна не воюет, она победила.
Они снова в атаку идут день за днем,
Так и будут ходить вплоть до самой могилы.

Я разлил по стаканам, тихо вытер глаза,
«В общем, выпьем за них, черт с ней, с прошлой войною».
«Да, конечно, ты прав» – мой попутчик сказал,
«За войной обожжённых» – и выпил со мною.

И орудовал молча попутчик ножом,
Резал мясо и хлеб очень быстро и ловко,
И такая сквозила уверенность в нем,
Видно было, что он с неплохой подготовкой.

Паренек непростой. И дано ему знать
Где, когда и кого, и за что убивать,
Но не только лишь знать, а еще и уметь,
И не только уметь, а еще и посметь.

И сказал мой попутчик: «Ты больше не пей,
Возвращайся домой, только крепко запомни.
Что война не ушла, она рядом с тобой,
Так живи, чтоб ты мог её встретить достойно.»

Вышел где-то в глуши, возле старых могил.
Хмель мой сразу исчез, дождь пошел скоротечный.
Хоть я имя его и спросить позабыл,
Но слова про войну я запомнил навечно.

ПОБЕГ ИЗ КОНТЕЙНЕРА

Я очнулся в каком-то унылом бараке.
Как я здесь очутился – не соображу.
Рожу неандертальца узрел в полумраке.
Ох, и мерзкая рожа, тебе я скажу.

А снаружи (сквозь щели в двери я увидел)
Нас пасет автоматчик, одет в камуфляж.
И здоровьем его, видно, Бог не обидел.
Но, успел я заметить, камуфляж то не наш.

Что ж, начнем размышлять, где же я нахожусь.
Не «губа» и не зона, не тот антураж.
Приходилось бывать, хоть я тем не горжусь,
Только это не «хата» – другой макияж.

Помню – ехал в купе, помню – пил только чай,
И всего пару раз выходил покурить.
Всю дорогу от Питера мне докучал
И замучил расспросами нудный старик.

То, что я сирота, я ему рассказал,
Что работу ищу и живу я один.
А затем в моей памяти просто провал.
Вот очнулся в «зиндане». Со мной «господин».

«Господин питекантроп» сказал «дружелюбно»:
«Коль заснешь-то воткну тебе в ухо я гвоздь».
Видно было, ему это сделать нетрудно.
Я решил, что пора, здесь уже я не гость.

Как-то сразу шутить бросил «неандерталец»
И от боли сознание на миг потерял.
Я всего лишь слегка ему вывернул палец
И запел, бедолага, все, что знал, рассказал.

«В эту комнату свозят людей одиноких,
Усыпляя в пути, чтоб доставить тайком.
Ты один из таких, а я пережил многих,
Конвоируя позже хирургам на стол.

Видишь домик — вот в нем разберут на запчасти
Завтра твой организм и разложат в судки.
Ты поедешь в богатые страны «на счастье».
И один я останусь умирать от тоски».

Так, дружок, отдохни, ты мне больше не нужен.
От себя я откинул с костями мешок.
А теперь — автоматчик, давай-ка послужи.
«Закурить не найдется? Спасибо, браток».

Только зря ты просунул мне в щель свою руку,
Вот она захрустела, как и шея твоя.
Извини, дорогой, что не буду я другом.
Все вы тут для меня не дороже, чем тля.

Автомат прихватил и направился к дому.
(Указал питекантроп, куда был жив).
Я, конечно, к нему бы пришел по любому,
Ведь тропинки другой нету в этой глуши.

Заглянул я в окно: пять субъектов мордастых
Колдовали, в контейнеры руки суя.
Вы — «ребята в халатах» — отдайте мой паспорт.
Я ж вам свой организм не отдам никогда.

Как-то резко их жизненный путь оборвался,
И причём в одном месте и сразу у всех.
Я ж, среди сотен других, обнаружил свой паспорт,
Просто сверху лежал возле ящичков тех.

Шел я лесом, мечтая, что выйду я к речке —
Выпью чистой воды, автомат утоплю.
Так оно и случилось, без всякой осечки.
Но с тех пор в поездах я не ем и не пью.

БАСКЕРВИЛЬ – БИТВА СО СТАЕЙ БРОДЯЧИХ СОБАК

Я по жизни трудяга – обычный шофер-дальнобойщик.
Между рейсами как-то решил на рыбалку сходить.
Друг Авдей мне сказал, что есть пруд у березовой рощи
Возле старой деревни, и спиннинг решил подарить.

Клёв на этом пруду, говорил мне Авдей, обалденный.
Так как в этой деревне давно уж никто не живет,
То и рыба жирует: и карп, и налим здоровенный
Прямо так, как чума, на крючок без наживки идет.

Добираться нетрудно – пути три часа электричкой,
Через лес напрямик, за деревнею роща и пруд.
Я, чтоб время не тратить, стакан накатил по привычке,
Попрошался с женой, взял рюкзак и отправился в путь.

Электричку запомнил – сплошной нескончаемый рынок.
Нож хороший купил, пригодится в быту и в пути,
И, сойдя на перрон, закурил неизменную «Приму»,
Вот чудесный лесок, сквозь который мне нужно пройти.

Замечательно шел я по лесу при ясной погоде.
Пел веселую песню про то, как березы шумят.
Вот уже за деревьями вижу околицу вроде.
Выхожу на нее. У сарая собаки сидят.

Крупных – две, три – помельче, а в центре – особенно мощный
Баскервиль. Мне по пояс. В той стае он, видно, вожак.
Его лютый характер и нрав я почувствовал точно,
Как реальную смерть прямо здесь от голодных собак.

Прислонился к сараю, чтоб хоть со спины не напали.
Нож лежит в рюкзаке, не успею, конечно, достать.
Или можно попробовать — нож из прекраснейшей стали.
Сразу в эту секунду вся стая бросается рвать.

Пять собак, все опасные вместе и даже отдельно,
Ухватились за ноги и левую руку мою.
Отбиваюсь мешком, кулаком, все пока не смертельно,
Дискомфортно немного. Но боль от укусов терплю.

Баскервиль неподвижен. Но он-то и самый опасный.
Этот вцепится в горло и сразу наступит конец.
Не скажу, что наш бой получается чудным и классным.
Но двоих завалил. Что ж, пока мой кулак — молодец.

Наступает развязка. Давно ожидаю напасти.
Баскервиль. Сольный выход. Взлетает взведенный снаряд.
И летит прямо в шею. Ко мне из распахнутой пасти
Добирается злобный собачий отчаянный смрад.

Прямо в глотку всадил я ему свою руку по локоть.
Извини, дорогой, что немножко мешаю дышать.
Мы на землю тогда завалились всем схваточным скопом.
Не прошло и минуты, и пса нам пришлось потерять.

Потихоньку я сел. Потускнели глаза Баскервиля.
Еле вытащил руку из пасти громадной его.
Остальные три шавки куда-то немедленно смылись,
Видно, срочное дело собак от меня отвлекло.

Осмотрел свои раны, почти-что нет места живого,
При раскладе таком я рыбалку решил отложить.
Слава Богу – хожу, для меня это сказочно много.
Ведь Авдею решил я в подарок собаку купить.

P.S. На обратном пути я Авдею собаку купил.

ГРОБ – ВОЗВРАЩЕНИЕ К ЛЮБИМОЙ

Я очнулся от дикого жуткого холода.
И темно, как в гробу, и дышать тяжело.
Не могу осознать, хотя вроде не молод уж,
Где же я нахожусь? Что случиться могло?

Попытался подняться– уперся лбом в дерево,
Доски и по бокам – ощущаю рукой.
Если б я не дрожал – ни за что не поверил бы,
Что лежу я в гробу под землей, но живой.

Как я здесь очутился – сие мне неведомо.
И никто мне сейчас не сумеет помочь.
Страшно, что задохнусь, всеми тварями преданный,
Понимаю, что тут оставаться невмочь.

С ходу мне не понять, а достаточно ли воздуха,
Я примерно прикинул, хватит на два часа.
И, хотя не поймешь, сколько времени пробыл там,
До того, как очнулся, все же мешкать нельзя.

Я с трудом снял пиджак и накинул на голову,
Чтобы после земля не попала бы в рот.
И, все больше дрожа и немея от холода,
В полной тьме и в грязи стал проделывать ход.

Понимая, что время мое ограничено,
Я доску пред собой проломил кулаком.
И, коленом прижав, щелку стал увеличивать,
Землю, ту, что посыпалась, втаптывать в ком.

Через двадцать минут доски сверху разломаны,
Я, как будто в пещерке, но нечем дышать.
Как, однако, прекрасно, что руки не скованы,
Всё, пора подошла — я пытаюсь встать.

Вопреки ожиданиям, земля не обрушилась,
Просто медленно стала в нору оседать.
Продолжаю вставать, и с последними чувствами,
Мягкий грунт все быстрее и быстрее разгребать.

Повезло мне, конечно, с сухою погодою,
Был бы дождь, я б не вылез из этой земли.
А еще повезло с грунта мягкой природою.
Наконец, белый свет, показался вдали.

Вечерело, когда из могилы я выбрался.
И не то, что согрелся, а даже весь взмок.
И спасенье мое оказалось не призрачным.
Ну а тут, как на грех, прицепился веноч.

Я на ленту взглянул: «От жены и товарищей».
Тут и уразумел, кто меня укатал.
Ведь я с ними со всеми буквально вчера еще,
Так сказать, «перед самою смертью» бухал.

Что подсыпали мне, чтобы вырубить намертво,
Как упрятали в гроб, как рискнули зарыть ?
И пусть тело и руки мои кровью залиты.
Но ответ на вопрос я сумею добыть.

Ночь спустилась совсем, когда вышел я с кладбища.
Я, конечно, как смог, свой костюм отряхнул.
И какой-то таксист возле летнего пастбища,
Видно, не разглядев, на мой взмах тормознул.

Но в машине таксист вел себя перепуганно.
Ничего не сказал. За проезд не спросил.
Но до дома довез. Вот и улицы угол мой.
Вот и дом. Вот уже я и дверь отворил.

Друг Авдей и жена пили водку спокойненько.
Даже не обернулись взглянуть, кто зашел.
Ну, родимые лица, встречайте покойника,
Я к тебе, дорогая, из могилы пришел.

КАЧАЮТСЯ БЕРЕЗКИ

Качаются березки, листочками шурша.
Но я не замечаю все это ни шиша.
Ведь я лежу в засаде с булыжником в руке,
Я поджидаю дядю в машине вдалеке.

Ребенок я упрямый,
И в силах доказать—
Никто на свете маму
Не смеет обижать.

В машине гнусный дядя — законченный подлец.
Преследует он маму, но мама молодец.
Придя в слезах с работы, не скажет ничего.
Хоть я расту без папы — достану я его.

Просек я эту тему, хоть мне двенадцать лет.
И наказать решил я подлый тот объект.
К засаде подъезжает зеленый «Мерседес».
Подкрался незаметно к нему сейчас юнец.

Булыжник пробивает водителя стекло.
Перевернулась тачка, взрывается легко.
И, вдаль от перекрестка, иду я не спеша.
Качаются березки, листочками шурша.

БЕЛЫЕ КОЛГОТКИ

О том, где служил, и сейчас вспоминать неохота.
За наши дела места нету нам даже в аду.
Чужая фамилия, очень секретная рота,
И нас не прикроют, сказали, имейте в виду.

Приказ выполнять нужно было всегда неуклонно,
И я к ежедневной и страшной охоте привык,
На тех, кто ушел, от карающей лапы закона,
Кого не накроешь, увы, стройной сетью улик.

Три месяца мы продолжали охоту на зверя,
Он наших солдат убивал одного за другим.
В горах он в засаду попал, я глазам не поверил,
Блондинкой был снайпер, и был он захвачен один.

Белые, белые, белые колготки,
Черная, черная, черная душа,
Даже и в наручниках – гордая походка,
Снайперша Эмилия – как ты хороша.

Короткий допрос начался в протокол по закону,
Эмилия нам рассказала всё, как на духу,
Про то, как была чемпионкой по биатлону,
Как стала наёмницей, больше сказать не могу.
И сколько презрения в этом отравленном взгляде,
И ненависть не заглушал прибалтийский акцент,
Но тридцать царапин я видел на гладком прикладе,
И души погибших солдат все решили в момент.

Никто б не хотел превратиться в такую зарубку,
И мы, в соблюдение правил жестокой игры,
Четыре гранаты в ее камуфляжную шубку,
И душу ее отпустили с высокой горы.

Белые, белые, белые колготки,
Черная, черная, черная душа,
Даже и в наручниках – гордая походка,
Снайперша Эмилия – как ты хороша.

ВЫЖИТЬ В ЛАВИНЕ

Когда с горы несется снежная лавина,
Не вздумай повернуться к ней спиной.
Не надо чувствовать себя пред ней бессильным,
И убежать не нужно все равно.

Я много раз зимой встречал в горах лавину,
И знаю точно, если не зевать,
И не показывать злодейке этой спину,
То можно всё ж лавину обыграть.

Кто со стихийным спорит бедствием открыто,
Встречаясь с ним лицом к лицу в упор.
Тот сможет ловко проскочить в ячейку сита,
Еще с судьбой продолжить разговор.

Определив суженье снежных кулуаров,
Порой успею с русла отскочить,
Порой расщелина средь каменных завалов,
Поможет мне лавину пережить.

Чтоб не умчаться вниз со снегом и камнями,
За все, что можно, быстро зацеплюсь,
Накрою голову одеждой и руками —
Я и под бурей долго продержусь.

И, как успеет этот снежный вихрь промчаться
И в этот раз не взяв меня с собой.
Я буду тихо из-под снега выбираться,
Чтоб помахать спасателям рукой.
В уютном баре горнолыжного отеля
Не ждет меня укромный уголок.
Иду я в новый путь, к моей заветной цели,
Взяв по пути у мужества урок.

ВСТРЕЧА ПОСЛЕ КОМАНДИРОВКИ

Я приехал под вечер домой
Из загадочной командировки.
Понимая – тебя обмануть
Не помогут любые уловки.
Ты ждала у порога меня,
Так печален был взгляд карих глаз.
Тех которых, судьбину кляня,
Огорчать я не должен сейчас.
Я вагоном плацкартным пропах,
Дембелями, вином, табаком.
Но и лёгонький запах духов,
От тебя не укрылся тайком.

С укоризной взглянув мне в глаза,
Ты, конечно же, все поняла.
Изменить ничего тут нельзя
Ты, страдая, на кухню ушла.
Понимаю, твой гнев справедлив,
Я так часто бросаю тебя.
Но и ты меня тоже пойми,
Без работы нельзя мне ни дня.

Только ночью ты все же сдалась,
Ведь разлука заставит грустить.
Ты пришла и в ногах улеглась,
И, лизнула мне руку, простив.
Мой пушистый и ласковый зверь,
Ты – собака, но лучше подруг.
Я не ангел, однако поверь –
Ты мой самый прощающий друг.

ТЫ НЕ ВЕРЬ, ЧТО МЕНЯ БОЛЬШЕ НЕТ

Ты не верь, что меня больше нет,
Просто я невзначай затерялся
И, в преддверии новых побед,
В сетке карт ненадолго остался.

Но опять появлюсь из глубин,
Из кошмара распластанной тени,
Снова стану собою един,
Поползу на разбитых коленях.

Поднимусь на дрожащих ногах,
В ледяную метель погружаясь,
Прогоняя прилипчивый страх,
Снова в списке живых оставаясь.

Вам спасибо: родная земля
И луна, что меня поддержали,
Что несет меня ветер не зря,
По российским бесчисленным далям.

ЗАБАВНЫЕ

ПЕСНЯ ОТПЕТОГО БАБНИКА

Как-то милые дамы допрос учинили—
Кто мне нравится больше? — Брюнетки, блондинки,
Или, может, шатенки? Еще б вы спросили,
Что мне нравится больше — туфли или ботинки.

Я и юбки, и брюки — там, где есть красота,
Провожая тяжелым рентгеновским взглядом.
И, естественно, лучшая женщина та,
Что со мною сейчас, непосредственно, рядом.

«Не пропустишь ты юбки» — сказал друг мне грубо.
Это — чистая правда. Сам себе не прошу.
Но и шорты, купальники, джинсы и шубы,
И доху, по возможности, не пропушу.

Если нравится дамам со мною общаться —
Значит — что-то такое находят во мне.
Так давай же скорее начнем целоваться,
Пока я не вернулся к последней жене.

БЕЛАЯ ЛОШАДЬ

Расскажу тебе случай дремучий,
Что случился со мной по весне.
Возвращался с работы с получкой,
И, естественно, навеселе.

Шел по парку тропинкою гладкой,
Подступала вечерняя мгла.
Из нее появилась лошадка
И в упор мне вопрос задала.

А куда, Вы, милейший, идете?
Я сказал, растерявшись: «Домой».
Ну а где Вы, дражайший, живете?
Дом в Медведках находится мой.

Да, подумал я, это горячка,
Или так – абстинентный синдром.
Ну, зачем белой лошади знать то,
Где находится нынче мой дом?

Но промолвила вежливо лошадь:
«Может мне Вас домой подвезти?»
Я ответил: «Не надобно, может
Я туда доберусь на такси».

«Ну а есть у Вас деньги, милейший,
Или все же я вас подвезу?»
Показал я тогда свои деньги,
Я сегодня зарплату несю.

Ну, хоть кто-то когда-то проникся,
Посочувствовал горькой судьбе.
В пояс лошади я поклонился,
«Ой, спасибо, лошадка тебе».

Вдруг откуда-то сверху раздался
Дружный хохот веселых ребят.
Это так надо мной потешался
Из полиции конный наряд.

ПЕСНЯ ПРО УТРЕННИЙ ШЁПОТ МОЛОДОЖЕНОВ В ПОСТЕЛИ

Песня про утренний шёпот молодоженов в постели и птичек

А солнца зай—.

Упал на щё.

И я тебя

Хочу ещё.

Хочу сказать:

«Тебя я лю—»

И прошептать

Еще: «и —блю»

И тут раздаётся звук спускаемого сливного бачка.

А, это наш дедушка вышел из туалета. Ранняя пташка.

Чего ты у —

лыбаешься ?

Прижмись ко мне,

Понравится.

Тебя я лю.

А ты меня?

Скорей скажи,

Хочу я зна.

Ку—ку. Ку—ку. Ку—ку. Ку—ку. Ку—ку. Ку—ку. Ку—ку. Ку—ку.

А, это в комнате родителей кукушка в часах прокаркала.

А солнца —чик

Уже ушел.

Но мне с тобой
Так хорошо.
Пусть ты ко мне
Лежишь спиной.
Уже вставать
Пора давно.

Кукареку. А вот уже и петух за окном заорал. Надо вставать, все равно эти гады поспать не дадут. Да и скотину кормить пора. Медовый месяц в деревне продолжается.

ПЕСНЯ АВТОСЛЕСАРЯ

Ты прости, дорогая, я опять провинился,
Хоть тебе обещал я неделю не пить.
Я немного с друзьями, но в стельку напился,
Но ведь «Нобеля» надо мне было обмыть.

Дай мне милая шанс, хоть один, я исправлюсь.
Задней левой ногой научусь облака разгонять.
Я с любыми проблемами в обществе справлюсь.
Для тебя я заставлю пешеходов уклюже бежать.

Да, конечно, я помню, что на прошлой неделе
Абсолютным стеклом быть тебе обещал.
И домой на рогах, но приполз еле-еле,
Но ведь «Букер» бывает не каждый квартал.

Дай мне милая шанс, хоть один, я исправлюсь.
Задней левой ногой научусь облака разгонять.
Я с любыми проблемами в обществе справлюсь.
Для тебя я заставлю пешеходов уклюже бежать.

Ты, конечно, права, я немного не сдержан.
Не всегда удается вранье мне сдержать.
Вот на этой неделе будет «Оскар» повержен,
И вернусь я в гараж автохлам починять.

Дай мне милая шанс, хоть один, я исправлюсь.
Задней левой ногой научусь облака разгонять.
Я с любыми проблемами в обществе справлюсь.
Для тебя я заставлю пешеходов уклюже бежать.

ГОРНЫЕ ТЮЛЕНИ

Мне уже не светит ни твое окно,
Ни луна дневная, ни бутылки дно.
Все перевернулось радугою вниз,
Ни беды, ни счастья, взбрык или каприз.

Горные тюлени лезут из травы,
Жадно поедают семена халвы.
Конные матросы, чуя запах льда,
В стаю их сгоняют, дуя иногда.

Жареные тучи разлеглись в горах.
Сахара морского не хватает в льдах.
Пенсии сравнялись с уровнем зарплат.
В «Доме-2» решили все вернуть назад.

Солнышко ночное засияло вдруг.
Позвонил забытый и ненужный друг.
Вот таким же бредом было, не забыть,
Ты пообещала век меня любить.

БАРЫШНЯ

Какая барышня ни будь
Из поколений в поколенья
Ей род придется продолжать,
Иначе б не было людей.
Какая барышня ни будь,
Каким загадочным явленьем,
Тебя настойчиво зовут,
Неприхотливо, без затей.

Какая барышня ни будь,
Но все равно ее зовут
Вступить на путь большой любви
И стать царицей хоть на миг.
Какая барышня ни будь
Всегда найдется кто-нибудь,
Кому захочет подарить
Она венки своей души.

Какая барышня ни будь,
Сама захочет постараться
Построить из пещеры храм
И в нем спалить свои мечты.
Какая барышня ни будь,
Одной нелепо оставаться,
И ты придешь встречать мой челн
С утра у пенистой воды.

Какая барышня ни будь,
Но все равно ее зовут
Вступить на путь большой любви
И стать царицей хоть на миг.
Какая барышня ни будь
Всегда найдется кто-нибудь,
Кому захочет подарить
Она веночек своей души.

СПАСЕНИЕ ЯЗЫКА

Я был командиром разведки,
Недолго, но всё-таки был.
И, как-то недавно, по-пьянке, от Светки
Домой «языка» притащил.

Жена обращалась с вопросом.
Я ж лыка уже не вязал.
«Язык» же ей что-то на чистом немецком,
Но ласково так лопотал.

Сочтя его бред комплиментом,
Вздохнув, что его не понять,
Жена моя всё-же решила моментом
Из дома нас не выгонять.

Сказала, видать, не бродяга,
И тоже имеет жену.
А то, что со мною связался, бедняга,
Так это лишь минус ему.

И там на дворе минус двадцать,
Куда ж бедолаге идти.
И могут бандиты к нему привязаться,
Ограбить и отмолотить.

Диван разложив на два места,
Сто грамм налила коньяка.
Вот так мы с женою однажды совместно
От смерти спасли «языка».
Всё неплохо и сейчас

Всё неплохо и сейчас,
Не гневите Бога,
Если впереди у Вас
Ясная дорога.
Если есть красивый рот,
Чтобы улыбаться,
И живет пушистый кот,
Чтобы обниматься.

Если есть у Вас с собой,
Хоть одна девчонка,
Что на Ваш прикол любой
Засмеётся звонко.
И, конечно же усы,
Чтобы щекотаться,
Если вдруг придется Вам
С нею целоваться.

Всё неплохо и сейчас,
Если потрудиться,
И засыпать порох враз
В те пороховницы,
Что ведут куда-то вдаль,
Чтобы вновь стремиться
Приключения искать
Ваши ягодицы.

ДОБРОГО ВРЕМЕНИ СУТОК, ЧЕЛОВЕЧЕК

Доброго времени суток,
Человечек ты мой дорогой,
Что же мне ты не звонишь
И не скучаешь за мной?
Белое платье одела
Я, соблюдая себя.
Ты же, как Нельсон Мандела,
Ночью не видно тебя.

Вот такая вот зараза,
Вот такая вот беда.
Разлюблю тебя три раза,
Ну а может, никогда.

Ты что из себя представляешь?
Знаешь, что я твой кумир.
Если мозгом не втыкаешь,
Значит, разрушится мир.
Страшную цену заплотишь
Ты за разбитый покой.
Если намек не догонишь
И не приедешь за мной.

Почки уже набухают.
Я ж ни в едином глазу.
Тупо сажу и роняю
Женскую щедро слезу.
Пусть не мужская скупая
Девичья эта слеза.
Только и я не тупая,
Я ведь учительница.

Вот такая вот зараза,
Вот такая вот беда.
Разлюблю тебя три раза,
Ну а может, никогда.

ЗАЧЕМ ТЕБЕ ГУБЫ

Вот объясни мне — зачем тебе губы?
Что тебе ими — свистеть?
Или играть в оркестровые трубы,
Дуть в удивленную медь ?

Может ты скажешь — с народом общаться?
Можно совсем и без губ,
Можно общаться одним средним пальцем,
Можно движеньями рук.

Или губную гармошку помучить?
Нитку в иголку вдевать?
Правильным будет единственный случай —
Чтобы меня целовать.

СЛОВА ЗАИГРАЛИСЬ ИЛИ ВЛЮБЛЁННЫЙ БАОБАБ

Любить любимую любому любо.
Блюсти блюстителем посты и блюда.
Подчас зачётом честь сейчас.
Не чёсан ров, не ровен час.

И часто чья-то честь честна частично,
Причём приятеля принять прилично.
Но, однозначно, знать честна,
А раб не мыт, раба — нема.

Забудем будни, блуд клубком заklubим,
Бомбить бобами будем бодро в бубен.
Из бабов будет баобаб.
Всё у меня всегда про баб.

РАЗМЫШЛЕНИЯ И ИЗМЫШЛЕНИЯ

ГОРЬКИЙ ЗАПАХ ХРИЗАНТЕМ

Мне с годами милей становился закат,
И особую прелесть дарит поздняя осень.
Только дни все быстрее, словно пули летят,
И года, как недели, проносятся впрочем.

Понимаю, что там, за последней чертой,
Ничего из того, что мы ценим, не будет.
Но пока я дышу и пока я живой
Сердце так обреченно отчаянно любит.

Так хотелось прожить, чтоб ни клят и ни мят,
Чтоб долгов ни гроша и ни раб обещаньям.
Но несбыточных мечт лишь осколки летят,
И количество встреч не равно расставаньям.

Но и в осени поздней есть яркие дни,
Запах сладкий и горький живой хризантемы.
Нам светить и гореть помогают они,
Чтоб потом не пропасть в лапах зимнего плена.

Понимаю, что там, за последней чертой,
Ничего из того, что мы ценим, не будет.
Но пока я дышу и пока я живой
Сердце так увлеченно отчаянно любит.

КРИК В НОЧИ

Крик в ночи раздался одинокий,
Пробуждая всех живых окрест.
Сотни игл в мои вонзились ноги
И мгновенно мутный сон исчез.

Иступлённый голос муэдзина
Мне напомнил то, что я плену.
Новый день пришел необратимо,
Проступая сквозь ночную тьму.

И, минуя все мои желанья,
День пройдёт по прихотям чужим,
Принеся мне боль и наказание,
Поминутно делая другим.

И нельзя мне выскользнуть из плена,
И не изменить мне, то, что есть.
Лишь бы мне остаться неизменным,
Сохранив достоинство и честь.

Муэдзин и сам ведь несвободен.
В этой жизни путь его — тропа.
Но ему ведь этот Путь угоден.
Высоко он, а внизу толпа.

Пусть придётся просыпаться рано,
И в ночи влезать на минарет.
И тоскливым голосом шамана,
Предвещать, что вновь придёт рассвет.

Встретит он восход необратимый.
Выше — только солнышко и Бог.
Тот, что всем сестрам необратимо
Серьги раздаёт в заветный срок.

МЫ ДУМАЛИ

Мы думали, что время хорошо проводим.
А как нас лихо время провело —
С лица будильника улыбка-то не сходит,
А наши — все в морщинах, как назло.

Мы думали, жизнь будет длинной бесконечно,
Здоровья хватит нам на сотни лет.
Но ничего на свете не бывает вечным.
Фитиль сгорает — свечи гасят свет.

Мы думали, что сделать многое успеем,
Есть много вариантов и путей.
А оказалось, путь один судьбой отмерен.
Оглянешься — простой он, без затей.

И почему-то мимо нас промчалось чудо,
От нас укрылось гд-то волшебство.
Но я во встречу с ними вечно верить буду,
И сказку ждать я буду, всем назло.

ДРАМА

Жизнь любого человека – драма,
Даже если есть и слава, и почёт,
Если продираешься упрямо
Через самый трудный переплёт.

Неизвестно, где судьбы засада,
Где дороги скользкой поворот,
И кого какая ждёт награда,
И кому нежданно повезёт.

Только всё короче теломеры,
И для них есть тоже свой предел,
Но клубок последних километров
Размотать еще я не успел.

И придется проще стать в желаньях,
И не нужно зависти и лжи.
Ведь у каждого – своё призванье,
Что несёшь, как крест, покуда жив.

ПОТЕРИ, УТРАТЫ

Потери, утраты,
Утраты, потери.
И хочется крикнуть:
«Не верю, не верю!»
Со мною такое
Не может случиться»,
А жизнь только давит
Своей колесницей.

Утраты иллюзий,
Надежд, ожиданий,
Утраты твоих
Невесомых касаний.
И тех, кто уже
Не вернется обратно,
Ушедших так рано,
Совсем безвозвратно.

Ведь даже котенка
Невинного жалко,
Когда принесут
Беспощадную правду.
И как хорошо,
Что жива еще мама,
И можно встречаться
С любимой самой.

И как хорошо,
Что друзья с нами рядом,
И не признают
Погребальных нарядов.
И мы не спешим
К этой траурной цели.
Потери, утраты,
Утраты, потери.

МАЛЕНЬКАЯ АРМИЯ ШАГАЕТ ПО ПЛАНЕТЕ

Не часто у супругов бывают дни рождения,
Они б хотели чаще и есть тому ответ,
Тут не в подарках дело, а просто в настроении,
Которого причину мы знаем и секрет.

Пусть нынче на планете проблемы и анархия,
Нет ничего на свете сильней простой любви.
Шагает по планете пусть маленькая армия
Из нашей небольшой, но правильной, семьи.

Семья – это не просто двух человек сложение,
Она скорей не куча, а мощная гора.
Которая рождается в процессе умножения,
Количества большого в тебе и мне добра.

Пусть нынче на планете проблемы и анархия,
Нет ничего на свете сильней простой любви.
Шагает по планете пусть маленькая армия
Из нашей небольшой, но правильной семьи.

КАЖДАЯ ЛЮБОВЬ ПОСЛЕДНЯЯ

Не нужно одобрения,
Не нужно утешения,
когда шагаешь твердо
по нужному пути.
И вместо поощрения
придет благодарение
За то, что не мешают
Тебе легко идти.

Невзгоды и страдания —
всего лишь испытания,
все это лишь этапы,
ступеньки лишь всего.
И нас несут желания,
знакомства и прощания,
Чтобы помочь когда-то
добиться своего.

И всё же на мгновение
дай умиротворение,
согрев лучами дружбы
и близости с тобой.
Такое наслаждение,
такое упоение,
Последний миг удачи,
последняя любовь.

ФЕРГАНСКИЙ ПЛОВ

Он так великолепен, что нам не нужно слов,
Король из блюд Востока – Ферганский нежный плов.
Его мы приготовить попробуем, друзья,
Открою Вам секреты, как плов готовлю я.

Костром из дров хороших нагреем мы казан,
И жир с кусочков сала в нем выплавится сам.
А выжарки из сала оттуда уберем,
Растительного масла взамен в казан нальем.

Костер казан нагреет и масло в нем – огнём.
Голяшки из барашки обжарятся на нем.
На время их достанем, взамен обжарим лук,
Выпаривая воду и напевая вслух.

Кусочки мяса жарим по борту казана,
Потом оставим мясо томиться без огня,
Всего лишь на часок, чтоб оно набрало вкус,
Есть в этом несомненный и мой секретный плюс.

Затем морковь по списку, горячая вода,
Чеснок – головок пару, айва – иди сюда.
Стручковый острый перец добавит аромат.
Минут на сорок можно убрать от плова взгляд.

Берем две пачки риса, замоченных в воде,
Рис Девзира Ферганский – так он сродни мечте,
Теперь в казан душевно закладываем рис,
Водички доливаем, готовим барбарис.

Немного барбариса кислинку придадут,
Ну и без соли точно не обойдешься тут.
Теперь накроем блюдом казан на полчаса,
И подождем, чтоб угли дотлели до конца.

И вот настало время, он полностью готов,
Украшен сверху мясом Ферганский царский плов.
Друзья мои и гости, прошу скорей сюда,
Вас ждет невероятная и вкусная еда.
Вот эта легендарная достойная еда.
Поистине волшебная лечебная еда.

ВКУСНАЯ СОЧНАЯ ЖИЗНЬ

Пора заниматься подбором фигуры,
Пора заниматься подбором лица.
Ведь вкусная сочная жизнь подается
Тому, кто себя отдаст до конца.

И нет отговорок, и нет оправданий,
Есть только стальной дисциплины скелет.
Есть время поступков, а не ожиданий,
А для промедления времени нет.

Но я замедляю немного движенье,
С той целью, чтоб очень внимательным быть.
Заветных лайфхаков идет накопленье,
И видно куда по течению плыть.

Течение ветра, воды или жизни
Пора угадать и лететь вместе с ним.
Пусть солнце лучом своим яростно брызнет,
Я с этим сиянием непобедим.

ДОРОГА, ЧТО УХОДИТ В НИКУДА

Находишь ты волшебные слова,
Что душу вывернут наружу мехом.
И закружится снова голова,
И ты зальешься серебристым смехом.

А кажется, что нам любить нельзя,
Смешна любовь седого человека.
Но также увлажняются глаза,
Когда ты любишь, до скончанья века.

Как будто можно жить и не любить,
Иль разлюбить кого-то по приказу.
А кто прикажет мне тебя забыть,
Из сердца вырвать чудную заразу.

Любить, но без создания проблем,
Уже умеем мы, спасибо, Боги.
И тонкой нитью связаны затем,
Чтоб защищать друг друга по дороге.

Дороге, что уходит в никуда,
Где растворяется любовь в тумане,
Пусть ничего не ценится тогда,
Но мы любили — Вы гордились нами.

ДВАДЦАТЬ ПЯТЬ ТЫСЯЧ ДНЕЙ

Двадцать пять тысяч дней
Средний срок человеческой жизни.
У кого-то чуть больше,
У кого-то чуть меньше,
Ну, а в среднем, вот так.
А кому не успеть
И того – он сгорит в катаклизме,
У кого-то болезни,
У кого-то пороки,
Кто-то сам себе враг.

Двадцать пять тысяч дней
Утекут незаметно сквозь пальцы,
И нельзя удержать,
И нельзя повернуть
Их стремительный бег.
Двадцать пять тысяч дней,
Их продлить безразмерно пытался,
Но пока не сумел,
Как бы он не хотел,
Ни один человек.

Двадцать пять тысяч дней.
Нам отпущено очень немного
Кто-то след свой оставит
И хорошую память,
Ну, а кто – наследит.
Как прожить каждый день,
Чтобы он не сгорел в суматохе,
Как себя отыскать
Между сотен проблем,
Чтоб не жалко уйти?

ПЕЙЗАЖНАЯ ЛИРИКА

ГОРОД ПРАЗДНИК – СОЧИ

Город – праздник, город – фейерверк,
Город счастья сбывшихся надежд.
Где над морем розовый рассвет,
И необычайно воздух свеж.
Мы пройдем по линии волны,
Будет колдовски шептать прибой
И забыв о власти суеты
Здесь мы затеряемся с тобой.

Нельзя человека надолго лишать моря.
Я очень хочу приехать сюда вскоре.
И близко тебя увидеть хочу очень.
И ты меня ждешь, город – восторг, Сочи.

И в краю пленительной мечты,
Заискрится счастье в брызгах волн.
Зачарует город красоты,
Это подтвердит бокалов звон.
Твой поклонник преданный навек,
Встречи ждет с тобою поскорей.
Город – праздник, город – фейерверк,
Город парусов и якорей.

Нельзя человека надолго лишать моря.
Я очень хочу приехать сюда вскоре.
И близко тебя увидеть хочу очень.
И ты меня ждешь, город–восторг, Сочи.

НА КАРТЕ ГОРОДА ОДЕССЫ

На карте города Одессы
Еще нет дома моего,
Куда я мог бы плащ повесить,
Или, возможно, макинтош.
И на Привозе я ни разу
Поторговаться не успел,
Но знал его я по рассказам,
И Молдаванкою болел.
Одесса — девушка, Одесса — мама,
Но как же маму не любить.
И в ней единственной, любимой самой,
Мне непременно нужно быть.
Я к к тебе опять хочу приехать,
К тебе, а может быть — в тебя.
Столица юмора, столица смеха,
С тобой мы шутим, но любя.
Мне нужно Дюку поклониться
По Дерибасовской пройти,
К порту по лестнице спуститься,
Поймав коляску на пути.
Я буду счастлив, обнаружив,
Великий оперный театр,
И речь одесскую послушать
Во мне появится азарт.
Одесса — девушка, Одесса — мама,
Но как же маму не любить.
И в ней единственной, любимой самой,
Мне непременно нужно быть.
Я к к тебе опять хочу приехать,
К тебе, а может быть — в тебя.
Столица юмора, столица смеха,
С тобой мы шутим, но любя.

НОВОРОССИЯ

Наша Родина в трудное время
Поднималась стеной на врага,
И бежало поганое племя,
И пылали пшеницы стога.
Но опять загорались зарницы,
Солнцем мирным вздымался восход,
Возвращались веселые птицы,
И к труду возвращался народ.

Новороссия – та же Россия,
И, как матери, предана ей.
Это родина смелых и сильных,
И уверенных в правде людей.

Мы войны никогда не искали,
но в обиду себя не дадим.
И за Родину нашу, мы знаем,
Встанут все, на борьбу, как один.
Не позволим коричневой швали
И сейчас, и вовеки веков,
Мы срывать ордена и медали
С воевавших за нас стариков.

Новороссия – та же Россия,
И, как матери, предана ей.
Это родина смелых и сильных,
И уверенных в правде людей.

РЫБАЛКА И ПОЦЕЛУИ

Первая наша с тобой рыбалка.
Первая наша любовь.
Было тебе совсем не жалко
Ночь провести со мной.

Тихо горел костер и плыли
Синим туманом огни.
Самыми сладкими в мире были
Нежные губы твои.

И не хотелось нам с тобою,
Чтоб наступал рассвет.
Ночь и костер — для нас, влюбленных,
Лучшего чуда нет.

Тихо горел костер и плыли
Синим туманом огни.
Самыми сладкими в мире были
Нежные губы твои.

НОЧНАЯ РЕКА

Долгий трудный день закончен.
Я спешу на берег реки.
Я люблю купаться ночью,
Смыть с себя дневные грехи.
И еще усталость и страхи
Унесет с собой река.
Плеск речной волны приятен,
Как постель родная мягка.

Лето, луна и звезды,
Нежность ласковой воды.
С берега слышен поздний
Запах скошенной травы.

Разбросаю руки раздольно,
К небу повернусь лицом
И сольюсь с рекою вольной,
Как мечтал об этом днем.
И на перекрестье гармоний
Многое откроется мне.
Чудо неземных симфоний
Над рекой звучит в тишине.

Лето, луна и звезды,
Нежность ласковой воды.
С берега слышен поздний
Запах скошенной травы.

КАЗАЧЬЯ ПЕСНЯ

Едва забрезжит утро над станицей,
Косить траву выходит каждый двор,
И косарям в долине не сидится,
Как будто косит весь казачий хор.

В казачьей песне – удаль и отвага,
В казачьей песне – степь да высота.
Казачья песня, как хмельная брага,
И в этой песне казака мечта.

Не раз, бывало, казака спасала,
Когда он с песней шел в неравный бой.
Или в застолье дружеском бывало,
Когда сидели за столом гурьбой.

Мне в этой песне слышен топот конский,
И аромат полыни с чабрецом,
И вижу край родной под жарким солнцем,
Усы и сабли молодых отцов.

В казачьей песне – удаль и отвага,
В казачьей песне – степь да высота.
Казачья песня, как хмельная брага,
И в этой песне казака мечта.

ПРО ДИСЦИПЛИНУ

ОБГОНЯЯ БУДИЛЬНИК

С нетерпением утром ожидаю рассвета,
В интересную жизнь погрузиться хочу.
Там, где страсти кипят, там, где шоу, концерты,
Там, где драйв и кураж, где живу и лечу.
Тот, кто знает победы пьянящее чувство,
Тот удачу притянет к себе, как магнит.
Как бы ни было трудно – не дам себе спуска,
Я себя удержу – слабость не победит.

Постоянно к себе применяю насилие,
Прочь из зоны комфорта и это закон,
Я с рассветом встаю, обгоняя будильник,
И с постели взлетаю – «Шоу маст гоу он».

Люди платят за шоу огромные деньги,
Они праздника ждут для усталой души.
И артисты для них, будто боги, поверь мне,
И расстраивать их никогда не спешу.
Если люди желают тобой любоваться,
Ты надежду красивую их оправдай,
Никогда не показывай слабость, несчастье,
И себя на искусства алтарь отдавай.

Постоянно к себе применяю насилие,
Прочь из зоны комфорта и это закон,
Я с рассветом встаю, обгоняя будильник,
И с постели взлетаю – «Шоу маст гоу он».

МОЛЧАНИЕ И ТЕРПЕНИЕ

А рыбу убивает открытый рот.
Вот о чем себе я хочу напомнить —
Долго тот на свете всегда живет,
Кто молчания золотом жизнь наполнит.

И, чтобы неприятностей избежать,
Постараюсь реже сорить словами.
Никого не стоит критиковать,
И тогда спокойствие будет с нами.

Только терпеливым подвластен мир,
Кто всегда спокоен — тот в нем хозяин.
Только тот, кто с «крышей» умел дружить,
У того «чердак» свой и был исправен.

ЗАЗОР МЕЖДУ ДЕЛАМИ

Живи без зазора — не будет позора,
Хотя бы себе не ври.
И без напряженья не будет движенья,
В душе без конца гори.

Успех быть не должен условием удачи.
Успех — многолетний труд.
И ты выполняешь прямые задачи,
Но больше, чем это ждут.

Сумей обещать не больше, чем сможешь,
Но сделай чуть больше слов.
И если тебя беспокойство гложет,
Бездействие пни долой.

И без фанатизма и без аскетизма
Ты сможешь подняться ввысь,
Но лишь над своей вчерашней жизнью —
А это другая жизнь.

И в жизни той нет оправдания лени,
Взорви себя изнутри.
Не дай развлеченьям свалить на колени,
Мы все же богатыри.

ПОДВЕСКИ Д, АРТАНЬЯНА

Любая победа дает вдохновенье
И силу для новых побед.
Не сбрасывай темпа, держи направление,
У бедных прислуги нет.
Своей головой и своими руками
Строй временный свой уют.
И снова шагай большими шагами
Туда, где тебя не ждут.

Ты можешь, я знаю,
Дойдешь, я уверен,
Весь мир верит только в тебя,
Сумеешь проникнуть
В закрытые двери,
Когда кто-то любит тебя.

На место терзаний придет безмятежность,
Уверенность нужности дел,
И пусть не бывает тотальной безгрешность,
И пусть ты не все успел.
Но если ты был терпеливым и дерзким
И солнца восходы встречал,
Ты, как Д*Артаньян, завоеешь подвески,
И встретишь удач причал.

Ты можешь, я знаю,
Дойдешь, я уверен,
Весь мир верит только в тебя,
Сумеешь проникнуть
В закрытые двери,
Когда кто-то любит тебя.

ЧУЖАЯ КАРМА

Чужая карма — не твоя забота,
Хватило б сил ужиться со своей,
Понять необходимость делать что-то,
Найти свой путь, что делает мудрей.

И дать зарок не лезть в чужую душу,
Чужим грехам не делая разбор,
Но и не быть нелепо равнодушным,
чтоб не угас сочувствия костёр.

И снова жить без страха и упрёка,
Весь мир и женщину одну любя,
Чтобы успеть сказать последним вздохом,
Что жил на свете всё-таки не зря.

МЕНЯЮ КАМЕНЬ ПРЕТКНОВЕНИЯ НА КАМЕНЬ ВДОХНОВЕНИЯ

Я смогу разорвать этот замкнутый круг
Неоконченных дел и несбывшихся клятв.
И не так бесконечен их список и круг,
И я снова в седле, и не бит, и не мят.

Закуш-ка, на время, и я удила,
Затяну пояса, натяну паруса.
Переделаю махом все эти дела,
И открою опять для себя чудеса.

Если есть направление не зыбкой тропы —
Это значит — удача не так далека.
Остается нести этот жребий судьбы,
Хладнокровно и мудро, как жизни река.

Только б темп не снижать, только б цель не терять,
Посылая в мишени стрелу за стрелой.
И тогда, я уверен, придется узнать,
Что на этой ступени явилось судьбой.

МОЯ ЖАР-ПТИЦА

Начнет темнеть багровый небосвод,
И без причины вдруг душа томится,
И все успехи прошлые не в счет,
И я опять один в ночи, как птица,
Пора к природе снова поспешить,
Растаять в ней, себя забыв при этом,
Успеть прибраться в комнатах души,
Успеть ее обмыть в лучах рассвета.

Пусть за душой сегодня ни гроша,
Но если сердцу есть куда стремиться,
Лети туда, скорей, моя душа,
Раскинь крыла и пой, моя жар-птица.

И заиграет красками рассвет,
Растают в тишине ночные тени,
Вернется вновь предчувствие побед,
И заживут разбитые колени.
Я сам себе, как прежде, господин,
И Путь, как озаренье, мной заслужен.
И я опять на свете не один,
И я опять сейчас кому-то нужен.

ВОПРОСЫ

Ну, как ты, дружище?
Наладилась жизнь?
Прямой позвоночник?
Терпи, но держись.

А хвост пистолетом?
А ягоды есть?
Удачно проходит
Ли жизненный тест?

Любовь излучаешь?
В душе позитив?
Других обсуждаешь?
А бревна спилил?

В спокойствии счастье?
Терпенье любя,
Возможно в ненастье
Услышать себя?

Всё в жизни уроки?
Проверок разряд?
А в нужные сроки
Придет результат ?

ВЕТРОМ И СОЛНЦЕМ

Не всегда за грехи наступает расплата,
Или вид у нее неестественно лжив.
Но тебе все равно надо мчаться куда-то,
Каждый день, чтобы как-то прожить.

Не хотелось искать у других утешенья,
Не удастся забыться ни во сне, ни в вине,
Но как ни было б плохо твое положенье,
Кроме смерти есть выход и вне.

И себе от себя тоже нужно прощенье.
И, бывает порою, в бессилии грешим.
Но приходит от всяких грехов очищенье,
Если ветром и солнцем любим.

СВИСТАТЬ ВСЕХ НАВЕРХ

И хотелось бы мира, но часто судьбой
Для защиты его предлагается бой.
И нельзя этот бой пропустить, миновать,
Без победы в бою можно все потерять.

Что ж, свистать всех наверх, и полундру орать,
И канаты рубить, и концы отдавать,
Якоря поднимать, паруса выставлять,
В неизбежном бою, как всегда, побеждать.

Но не зря нас учили, не дрогнув душой,
Без сомнений ввязаться в решительный бой.
Кто решителен, смел и в коленках не слаб,
Не найдет поражений в лавине атак.

Что ж, свистать всех наверх, и полундру орать,
И канаты рубить, и концы отдавать,
Якоря поднимать, паруса выставлять,
В неизбежном бою, как всегда, побеждать.

ДАВАЙ

В минуту мысленной борьбы с самим собой,
Когда нет сил, чтобы ввязаться в новый бой,
Когда терпению, казалось, будет край,
Скажу я два волшебных слова : «А давай !».
Давай над собственным бессилием взлетим,
В одну секунду можно стать совсем другим,
Давай свернем на ту дорогу, где трудней,
Чтоб оказаться там, где ты сейчас нужней.

За лёгкость ног!
Я подниму стакан воды.
За лёгкость ног,
Что нас выносят из беды.
Пускай несут они неведомо куда,
Лишь в нужном направлении всегда.

А если счастье не сегодня, то когда ?
И эта мысль мне помогает жить всегда.
Вопрос лишь в том, что можно счастьем называть —
Ночную прорубь или тёплую кровать.
Кому-то ужин заменяет долгий бег,
В нем над собой взлетает гордо человек.
Напейся мудрости и дай испить другим,
Ведь человек не может счастлив быть один.

За лёгкость ног!
Я подниму стакан воды.
За лёгкость ног,
Что нас выносят из беды.
Пускай несут они неведомо куда,
Лишь в нужном направлении всегда.

ИЗМЕНА-ПАУЗА

Еще вчера сегодня было завтра.
А я невольно свой замедлил бег.
Но повторяю молча, словно мантру,
Вернитесь вновь удача и успех.
Они совсем не терпят промедленья,
Приоритетов не допустят смен.
И мне придется разминуться с ленью,
Ведь я беру нерасторопность в плен.

Измене-паузе в моих делах не место.
Измене-паузе секунды не отдам.
Я буду сам с собой кристально честным,
Измене буду я не по зубам.

Не замедляя бег ни на минуту,
Считаю отдыхом лишь перемену дел.
Лишь так смогу держаться на плаву я,
И в чередѣ заданий мой удел:
Не делать между ними замедленья,
Гнать в шею нерешительность и лень,
Наполнить сутью каждое мгновенье,
Ценить насущный, как последний, день.

Измене-паузе в моих делах не место.
Измене-паузе секунды не отдам.
Я буду сам с собой кристально честным,
Измене буду я не по зубам.

ПЕСНЯ О ГОРОДСКОМ АНАХОРЕТЕ

Живет в мегаполисе просто отшельник.
Ему, как и всем, каждый день на работу.
Его не пугает с утра понедельник,
И пятницы вечер не радует что-то.
Он сам себя сделал анахоретом.
Не хочет он жить по понятиям глупым.
И нет для него пышных авторитетов,
И он не желает им следовать тупо.

И каторга — жизнь, и она же — награда.
Но он о смятеньях не может поведать.
Я знаю, как мало отшельнику надо,
Как много ему предназначено сделать.

Он сам для себя выбирает задачи
И правила жизни он сам назначает.
И, зная секрет непрерывной удачи,
Уныния в душу он не допускает.
Чем дольше живет, тем умелее руки,
Внимательней взгляд, а душа всё добрее.
И только лишь совести собственной звуки
Ему помогают жить в мире острее.

И каторга — жизнь, и она же — награда.
Но он о смятеньях не может поведать.
Я знаю, как мало отшельнику надо,
Как много ему предназначено сделать.

Он прост и обычен, и мудрость есть в этом.
Но лучше бесед почитает молчанье.
Слова не нужны, если можешь предметов,
Людей и явлений найти пониманье.
Когда в них мгновенно душой проникаешь,
Разведав, какое их будет значенье,
То вовремя все происходит и знаешь
Свое в этой матрице предназначенье.

И каторга — жизнь, и она же — награда.
Но он о смятеньях не может поведать.
Я знаю, как мало отшельнику надо,
Как много ему предназначено сделать.

ВРЕМЯ РЫВКА

Ну, вот и настало то время рывка,
Когда промедление смерти подобно,
И нужно унять жуткий страх в потрохах,
И быть, как стрела, что в полёте достойна.
Но, если расставлены всюду силки,
И, если не видишь ухмылку врага ты,
То, всё-же, попасться ты в них не моги,
Иди на рывок, и – «Спасайте, ребята!».

Стремлюсь не попасть в приготовленный фарш,
И, в нужное время, командовать «Марш!»,
Но, всё-же, суметь в этой страшной борьбе
Быть к людям добрее и жёстче к себе.

Раз в жилах струится ещё не вода,
Готовым к рывку нужно быть постоянно.
Покуда на каждом шагу, как всегда,
То смерть, то засада, то волчьи капканы.
Ты мужество всё собери по кускам,
И, ринувшись в бой, прикрывая собрата,
Познав, что удача и риск – смельчакам,
Иди на рывок, и «Спасибо, ребята!».

Стремлюсь не попасть в приготовленный фарш,
И, в нужное время, командовать «Марш!»,
Но, всё-же, суметь в этой страшной борьбе
Быть к людям добрее и жёстче к себе.

ПРОТУБЕРАНЕЦ

А сейчас, когда понятна суть проблемы,
И решение – нелегкая задача,
(Если легкая – предмет не нашей темы),
Нужно действовать, как танк, а не иначе.

И теперь нужна лишь воля, только воля,
Я не сдамся ни в бою, ни после боя.
Где Мужчина – там успех, нельзя иначе,
Рассержусь – но принесу в зубах удачу.

Раззадорюсь, расхрабрюсь, раскочегарюсь,
Соберу себя в кулак – протуберанец.
Ни секунды в правоте не сомневаясь,
Превращаю факт борьбы в победный танец.

И не стойте на пути моем стеною,
Я прожгу ее огнем своей отваги.
Предпочтительней сотрудничать со мною,
Не вредя мне ни в бою, ни на бумаге.

ДЕНЬ ТЮЛЕНЯ

Я в маршрутке ночной возвращался домой,
Был слегка во хмелю, что нечасто со мной,
Но бывает, ведь встретил я друга Витька,
Ну и мы с ним за встречу хлебнули слегка.

А напротив меня ехал тихий старик,
И смотрел с укоризной, я к ней не привык,
И спросил напрямик, почему он таким
Неприятным взглядом меня одарил.

И в ответ мне старик очень жёстко сказал:
«Ты напрасно упрёк про себя не узнал,
Я сейчас выхожу, показался мой дом,
Но хочу попросить лишь подумать о том.

Ты пришел для чего-то в сегодняшний день,
Но лоснишься от счастья, как будто тюлень.
Чем ты мир поразил, что ему ты сказал?
То, что пил и курил? То, что жрал и гулял?»

И сошел. Так что я не успел и сказать,
Что пришлось в этой жизни мне много познать.
Что учился, работал, любил, воевал,
И что сад посадил, и детей нарожал.

Я б о многом ему мог еще рассказать.
Но уже не хотелось ему возражать.
Ведь в одном всё-же дед бесконечно был прав —
Этот день для меня безнадежно пропал.

ЗЛОДЕЙКА ПОДРУГА СУДЬБА

Судьба показала звериный оскал
И дышит проблемами в ухо,
И требует снова, чтоб я показал
Смекалку с величием духа.

И мне по-другому, конечно, нельзя.
Мне есть, что терять, в этом мире.
Помогут мне в этом, как прежде, друзья,
И круг их окажется шире.

Поможет и мой неизменный закал,
Удача, азарт, сила воли.
Задачи судьбы я всегда выполнял,
и с новой не справлюсь я, что-ли ?

Пойду я в атаку с злодейкой судьбой,
Чтоб стала она мне подругой.
И, чтоб помогала, когда мне порой,
Придется особенно туго.

Вернусь я из боя с подругой судьбой.
Когда передышка настанет
Мои все победы, одну за одной,
Она без вранья посчитает.

ЦАРИЦА ДНЯ

Когда придет царица дня – усталость –
И сядет рядом, глядя мне в глаза.
Я ощушу, как мало мне осталось,
И как разбрасываться временем нельзя.

Царица дня – и мера всех желаний,
И знает истинную цену всем трудам.
Не принимает лжи и покаяний,
И ей сказать по праву «Аз воздам».

Она оценит качество усилий
И подвиг непрерывного труда,
Насколько над соблазном был всемогущ,
И смог ли удержать свой Путь всегда.

И, если Путь мой долгий день отладит,
Какой бы ни был суматошный он,
Царица дня – усталость – мне подарит
Спокойный тихий и глубокий сон.

ЧТО ИЗМЕНИЛОСЬ ЗА ЧАС

Рвутся секунды упруго.
Счастье – уметь выбирать:
С тою ли верной подругой,
Той ли дорогой шагать.
Если нутром ощущаешь –
Это единственный Путь –
Значит – тебя не сломаешь,
Значит – тебя не согнуть.
Чашей будильника время
Смотрит в лицо мне сейчас:
Как ты несешь своё бремя?
Что изменилось за час?

Жизнь – это все же награда.
Неумолим контролёр –
Время не знает пощады,
Будет суров приговор.
Если ты к жизни небрежен
И расточителен к ней –
Будет урок неизбежен,
Станет намного больней.

Трудности были и будут.
Тело твое – это храм.
То, что ты жив – это чудо
И благодарность богам.
Чудо и ты, с вдохновеньем,
Делай, себя не щадя,
Помни о предназначении,
Бейся, сражайся, любя.

СПОКОЙСТВИЕ ПОБЕДИТЕЛЯ

Иногда не понять, что творится в душе,
Отчего так тревожна она.
Что-то сделал не так, не исправить уже,
Или что-то кому-то должна.
Но никто без ошибок еще не прожил,
Передряги и есть наша жизнь.
И об этом себе я не раз говорил,
Не сдавайся и тверже держись.

Я желаю тебе, душа моя,
Постоянного и восхитительного —
Снисходительного спокойствия
Победителя.

Ничего не случилось, себе говорю,
Отчего же депрессия жжет.
Значит как-то неправильно в жизни горю,
Хотя есть в ней и песни, и спорт.
Есть красивые женщины, дети, цветы,
Есть и музыка, книги, весна,
Так чего же, душа, так волнуешься ты?
Или так существует она?

Я желаю тебе, душа моя,
Постоянного и восхитительного —
Снисходительного спокойствия
Победителя.

О ПРОФЕССИЯХ И СЛУЖБАХ

СНАЙПЕР

Не увидишь его на работе,
Если делает верно работу свою,
И в разведке, в десанте, в пехоте —
Снайпер всюду у нас на переднем краю.

И по жизни он неузнаваем —
Неприметная внешность, невзрачный наряд,
Если только не скрыт за очками
Очень цепкий, и очень внимательный взгляд

Невозможно попасть по знакомству
В категорию этих элитных бойцов.
Каждый снайпер с огромным упорством
Постигает науку дедов и отцов.

Только уровень их маскировки,
Им позволит уверенно встретить рассвет.
От терпения, воли, сноровки,
Тут зависит, получишь ли пулю в ответ.

Им не нужно искать оправдания,
И у них никогда не появится страх,
Если после часов ожидания
В перекрестье прицела появится враг.

Мы не мыслим себя без комфорта.
Им не нужен покой и домашний уют.
И хотя эта жизнь – вечный подвиг,
Каждый опытный снайпер – в душе Робин Гуд.

Но порою, гуляя без цели,
Взор случайный, своими глазами поймав,
Снайпер вспомнит, что видел в прицеле
Этот взгляд из другого прицела в горах.

Я УХОЖУ В АРМИЮ

Раз уж пришлось, милый друг, нам расстаться с тобою.
Ты, не жалея меня, постарайся понять,
Справлюсь я сам, ты поверь, и с грозой и с бедою,
Время пришло настоящим мужчиною стать.

Больше никто за меня не замолвит ни слова,
Не защитит от нахлынувших бурь и невзгод,
Лишь на себя я надеюсь, но снова и снова
Бурная юность моя предо мною встает.

А я ухожу по проселочной пыльной дороге,
Вспомнив тебя, на исходе осеннего дня.
А ты, в мирной жизни, не зная особой тревоги
Выпей 100 грамм за меня или вместо меня.

Здесь нас никто ни за что не жалеет,
А откровенья души вызывают лишь смех.
Кто за себя дать ответ постоянно сумеет,
Сможет здесь быть в постоянном ответе за всех.

Здесь нам порою и трудно и больно бывает,
Но, несмотря ни на что, до сих пор мы живем,
Часто в душе о родных и друзьях вспоминаем,
И с нетерпением встречу желанную ждем.

А я ухожу по проселочной пыльной дороге,
Вспомнив тебя, на исходе осеннего дня.
А ты, в мирной жизни, не зная особой тревоги
Выпей 100 грамм за меня или вместо меня.

БОИ БЕЗ ПРАВИЛ

Известно всем, мой дядя «Самых Честных» правил.
Да так их правил, что не в шутку занемог.
А если был бы он бойцом в боях без правил,
То лучше этого бы выдумать не мог.

Как торжествующе звучит – бои без правил,
Без привилегий, без оружия, без фор.
Здесь чтоб бойца и победителя прославить –
Идет мужской на ринге разговор.

И веет первозданной первобытной силой
От вида крепких и отчаянных бойцов.
Борьба на ринге будет честной и красивой.
На ринге места нет для всяких подлецов.

И каждый зритель по достоинству оценит
Сноровку, мужество и опыт храбрецов,
Как передать дух гладиаторов сумеют.
А также удаль героических отцов.

ГИМН ВРАЧЕЙ-ОСТЕОПАТОВ

Как музыкант чарующие звуки
Рождает, соблюдая ритм,
Врача остеопата чудо-руки
Целебный исполняют гимн.
Они играют музыку здоровья,
И возвращают в тело жизнь.
И после их врачующих аккордов
Сияет счастьем организм.

Давали клятву Гиппократу
С болезнями вступая в бой,
Мы все: врачи-osteопаты,
Так предназначено судьбой.

И этими волшебными руками
Мы лечим всех, кто к нам пришел,
Родителей почтенных обнимаем,
Детей ласкаем горячо.
Мы знаем, что профессии достоин
Отзывчив сердцем и горяч,
Как воплощенье света – это воин
С болезнями – коллега-врач.

Давали клятву Гиппократу
С болезнями вступая в бой,
Мы все: врачи-osteопаты,
Так предназначено судьбой.

БЛАГОДАРЕНИЕ

Благодарение – это не просто умение
Благо уметь принимать и благо дарить.
Благодарение – добрых людей притяжение,
Лишь отдавая себя целиком можно жить.

Благодарение – это души приключение.
В мире потерь и невзгод мы друг другу нужны.
Благодарение – дар предназначения,
В нем все поступки и мысли людей учтены.

Медленно мир наш меняется все-таки к лучшему,
Наша задача его неустанно лечить.
С благодарением мы отнесемся к минувшему
И, непременно, продолжим вновь благо дарить.

ДУША ПОГРАНИЧНИКА

Сколько в мире я дорог
И тропинок прошагал,
И родительский порог
Меня верно принимал.
Я, как мог, его берёг —
Отчий край, страну берез,
Охраняя от тревог,
От печалей и от слёз.

Территория земли
Где живут мои друзья —
Территория любви —
Это Родина моя.
Ты букет моей души
С уважением прими,
И, как любящая мать,
Поцелуй и обними.

Пусть тяжёлый автомат
Натирает мне плечо,
Я живу не для наград,
А для большего еще.
Быть любимым той страной,
Что Россиею зовут,
И сумеь ее собой
Заслонить когда-нибудь

Территория земли
Где живут мои друзья—
Территория любви—
Это Родина моя.
Ты букет моей души
С уважением прими,
И, как любящая мать,
Поцелуй и обними.

ГИМН ВETERАНОВ СЛЕДСТВИЯ

Мы – ветераны следствия,
Но молоды душой,
И долгу соответствуем
В семье своей большой.
И пусть не каждый ведаёт
Про наши имена,
Но славными победами
Гордится вся страна.

Мы будем делать чище
Наш мир, пусть каждый знает,
Что следователь бывшим,
Конечно, не бывает.

Мы – ветераны следствия,
И порох наш сухой.
Мы не позволим бедствиям
Войти в наш дом родной.
И, если нужно Родине,
Помочь в тяжёлый час –
Мы можем быть уверены
За каждого из нас.

Мы будем делать чище
Наш мир, пусть каждый знает,
Что следователь бывшим,
Конечно, не бывает.

СУДЕБНЫЕ ПРИСТАВЫ

За других не скажу я слова,
А судебных приставов честь,
Она прежде была, и снова,
Как сама справедливость, есть.

Ведь к Закону мы не приставки,
А вершина системы всей,
И судебных приставов марку
Держим крепко в душе своей.

Мы могли бы прожить иначе,
Но судьбой дана она —
Та единственная задача,
та дорога, что так длинна.

Пусть меняет прицелы время,
Я хочу, чтоб хватило сил,
На насущное наше бремя,
На друзей и тепло семьи.

ГИМН СОТРУДНИКОВ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РФ

У нас с тобой нелегкий путь —
Должны найти на всё ответы:
Как сделать чище мир чуть-чуть,
И как в него добавить света.

У нас с тобой есть ответ —
Служить народу и Отчизне.
Россия и Следственный комитет —
Для нас судьба и счастье в жизни.

И с изменяющимся злом
Нам предстоит сражаться смело.
Жить в испытаниях тяжело,
Но это стало нашим делом.

И, если следователь ты,
То, кроме риска и рутины,
Найдешь ты место для мечты,
И для друзей, и для любимой.

АДВОКАТСКИЙ ВАЛЬС

Наша жизнь состоит целиком из событий и фактов.
Их порой одному нелегко и понять и прожить.
Но на помощь придут, если верите в них, адвокаты,
У которых одно лишь призванье — защитником быть.

Если Вам повезло с адвокатом,
Тем, кто станет и другом и братом,
То невзгоды свои станет легче по жизни нести.
Вы опять обретёте надежду,
Не хватало которой Вам прежде,
И у Вас, и у Вашей удачи сольются пути.

Адвокату дано от беды заслонить Вас собой
От сумы и тюрьмы кто ж еще в наше время спасёт?
Потому что теперь вы живёте единой судьбой,
Он умелой рукой Вашу общую лодку ведёт.

Если Вам повезло с адвокатом,
Тем, кто станет сестрой или братом,
То невзгоды свои станет легче по жизни нести.
Вы опять обретёте надежду,
Не хватало которой Вам прежде,
И у Вас, и у Вашей удачи сольются пути.

О ДРУЗЬЯХ И О ЛЮБИМЫХ

ДОЖДЬ И ДРУГ

Мы в окопе сидели с тобою вдвоем,
На двоих плащ-палатка одна.
И курили один самосад на двоих,
Перед боем всегда не до сна.
Сверху дождь моросил, затяжной, без конца,
Как бывает всегда в ноябре.
Не хотелось и думать о том, что с утра
Нам в атаку идти на заре.

Завтра утром нам в бой. Высоту над рекой
Есть приказ — взять любую ценой.
Кто останется там, кто остается жив,
Мы не знали в тот вечер с тобой.
Ну, а дождь лил и лил, заливая окоп,
Друг мечтал, прижимаясь к стене:
«Вот останусь живым, никогда не скажу,
Что погода не нравится мне».

А наутро в бою пулеметным дождем
Я был ранен, но выжил тогда.
А товарищ погиб, и не мне, а ему
В обелиске сияет звезда.
И, когда за окном всходит мутный рассвет,
Вспоминаю я друга тотчас,
Что погода плохой никогда ни почем
Для живых не бывает у нас.

СОВЕСТЬ ВОЙНЫ

Написано, спето и снято немало
О нашей Великой и главной войне,
Но грохот орудий торжественным залпом,
Букетом салюта напомним о ней.

Но после победного выстрела пушек
Минута молчания ждет в тишине.
И в ней предстоит свое сердце послушать —
А помнит ли сердце о прошлой войне?

А бьётся ль оно в унисон вместе с теми
Сердцами, что в этой войне не смогли
Дожить, додышать, долюбить и доверить,
Что мы вместо них жизнь сумеем прожить.

Они и подумать о том не успели,
Когда поднимался на бой батальон,
И пули насквозь пробивали шинели,
И танки горели, дымясь под огнем.

Откуда-то с неба глазами погибших
И их никогда не рожденных детей
К нам совесть взывает: «А так ли ты дышишь,
Достойно ль живешь за погибших людей?».

И после глубокого горького вздоха
Помянем их снова и чарку нальем.
И скажем опять благодарное слово —
Спасибо за то, что на свете живем.

ЗОВУЩИЙ ВЗГЛЯД

Ты не спеши манить зовущим взглядом,
И оказаться вдруг случайно рядом.
Я вижу все и ясно понимаю,
Что в твой капкан совсем не попадаю.

И я скажу сегодня, если честно,
Что мне с тобой совсем не интересно.
И не хочу тебя узнать такую,
Ведь я давно, увы, люблю другую.

Ты хороша, не спору, и красива,
Умна, находчива и горделива.
Но не идти нам вместе по тропинке,
Ведь мы с тобой совсем не половинки.

Оставь попытки за любовь сражаться,
И на меня не стоит обижаться.
Найдется тот, кто бережнее будет,
Тот, кто тебя оценит и полюбит.

ЗЕБРА-РАДУГА

На зебру жизнь похожа наша, знают все,
За полосою черной – полоса удач.
Но если вдруг застрял на черной полосе,
То жди, пока она пройдет,
И там хоть плачь.

И я не верил до поры,
Что можно правила игры
Одним движением души
Исправить смело.
Но повернул на полпути
И стал уверенно идти
Лишь вдоль по белой полосе,
лишь вдоль по белой.

И мир, которой сразу ярким создан был,
Вдруг засиял, как отражение мечты,
И я уверен, что достаточно мне сил,
Я вдоль по радуге теперь смогу пройти.

И я не верил до поры,
Что можно правила игры
Одним движением души
Исправить смело.
Но повернул на полпути
И стал уверенно идти
Лишь вдоль по белой полосе,
Лишь вдоль по белой.

БЕГУНЯ

Мы пили водку до пяти утра,
Но на ногах еще держались крепко,
Когда я друга вышел провожать.
Он заезжал ко мне довольно редко.

И я увидел – девушка бежала –
В такой чудной, безумно ранний час.
И понял я, что с нею нас сближало:
Желанье чуда именно сейчас.

Она бежала, будто бы скользя,
По тонкой грани ночи и рассвета.
Я понял, что иначе жить нельзя,
И мир дает мне шанс проверить это.

Я ощутил, как глупо и смешно
В угаре пьяном наша жизнь сгорала.
А тут же грациозно и легко
По горизонту девушка бежала.

СТУДЕНЧЕСКИЙ АЛЬБОМ

Беру я альбом фотографий чудесных,
И лица друзей с фоток старых глядят,
И снова в душе вспоминаются песни,
Что пели мы вместе лет тридцать назад.

И как же легко нам и просто с друзьями.
И как мы грустим – расставаться пора.
И пусть мы большие, и немолодые,
Нам всем не хватает немного тепла.

Мы все говорим – надо чаще встречаться,
И пусть не мешает судьбы метроном.
Для этого нужно чуть-чуть постараться,
Иначе зачем мы на свете живем.

Ведь с Вами я молод, кудряв и беспечен.
И вновь отражаюсь в друзьях – зеркалах.
Вы – чудо, друзья, я в Вас вечно влюблён,
Я в Вас обретаю частицу тепла.

ВСТРЕЧА ВЫПУСКНИКОВ

Мы сегодня с друзьями встречаемся.
Этот день нам подарен судьбой.
Будто в молодость мы возвращаемся,
Вспоминаем, что было порой.
И пусть все не сбылись ожидания,
Все же в главном достигли мы цель.
И, пока далеко до прощания,
Насладимся общением теперь.

Дорогие мои одноклассники,
Одногруппники, однокурсники,
В нашу молодость, ставшую классикой,
Мы вернулись сегодня на час.
Свою жизнь мы еще не растратили,
И сюда нас влечёт каждый раз.
Мы гордимся своей Альма-матерью,
Той, что дарит нам радость сейчас.

Мы при встрече с тобой расцелуемся,
Хоть не виделись тысячу лет.
Вспомним мы эти здания и улицы,
И далекого города свет.
Это свет нашей солнечной юности,
Это свет нашей первой любви,
И учителя доброго мудрости —
Первый шаг наш на долгом пути.

Дорогие мои одноклассники,
Одногруппники, однокурсники,
В нашу молодость, ставшую классикой,
Мы вернулись сегодня на час.
Свою жизнь мы еще не растратили,
И сюда нас влечёт каждый раз.
Мы гордимся своей Альма-матерью,
Той, что дарит нам радость сейчас.

ОДИНОКАЯ МАТЬ

Есть в России село — десять ветхих домин,
И просторно гуляет там ветер один.
Молодых в том селе уж давно не сыскать.
И живёт в том селе одинокая мать.

Вспоминайте о них — бесконечно родных,
И совсем молодых, и уже пожилых,
Тех, кто Вас уберёт от невзгод и потерь,
Вспоминайте почаще своих матерей.

Сын уехал давно, перестал и писать,
И живет без него одинокая мать.
И руке не поднять тяжеленный топор,
А глаза всё глядят на дороги простор.

Вспоминайте о них — бесконечно родных,
И совсем молодых, и уже пожилых,
Тех, кто Вас уберёт от невзгод и потерь,
Вспоминайте почаще своих матерей.

ПАМЯТИ ИГОРЯ ТАЛЬКОВА

Он был таинственным гонцом, об этом знал и умер здесь.
Поэты помнят о своем предназначении.
В стране, забывшей слово честь, он показал, что совесть есть,
И смог привить ее больному поколенью.

Куда катился этот мир, тогда никто понять не мог.
Тогда казалось, нет просвета никакого.
Но в самый мерзкий век нашелся всё – же самый лучший слог
И самый чистый звук у Игоря Талькова.

Он бунтовал и бичевал, он обличал и убеждал,
Нам помогая обновить замшелость строя.
Не призывая убивать, он путь надежды открывал
Словами правды и позицией героя.

И как не нравилось исчадиям его прямая речь,
Спина прямая, острый ум и смелость взгляда,
Он жил – как пел, без капли лжи, ни перед кем не горбя плеч,
И злоба пулю отлила ему с досады.

Но я гляжу из твоего окна на Чистые Пруды.
И летний дождь очистит душу мне опять.
Ты обещал нам – «Я вернусь, когда страна придет с войны»,
Когда придет? И мне б хотелось это знать.

ДРУГУ

Ещё не время подводить итоги.
Но в юбилей без них не обойтись.
Ты знаешь, друг, тебе обязан многим,
Связала крепко нас навеки жизнь.

И я сейчас в твой день рождения желаю,
Не повторяя, что другие говорят,
Остаться тем простым веселым парнем,
Которого я знал сто лет назад.

Все эти годы прожил ты красиво,
И в переделках побывал не раз,
Но оставался мужественным, сильным,
Я рад тому, что вместе мы сейчас.

Твоя семья — надежда и опора.
Жена — красавица и с нею счастлив ты.
И в Вашем сыне, выросшем так скоро,
Я узнаю знакомые черты.

ЛЮБИМОЙ ЖЕНЩИНЕ

В потоке бурных дел и долгих расставаний,
Я не всегда могу о главном говорить.
Но существует женщина – предел мечтаний,
И без нее нельзя мне счастливо прожить.

И пусть меня судьба кружит по белу свету.
Я знаю место, где сбываются мечты,
Хоть идеальной женщины в природе нету,
Но все же ближе к этому одна лишь ты.

И свыклась ты давно, что я по жизни странник,
И твой удел навек терпение и грусть.
И пусть я не герой, но всё – же твой избранник,
Бог бережно хранит тебя за это пусть.

Я буду до конца пути твоей защитой.
От трудностей земных смогу тебя сберечь.
И слёзы, и обиды, верю, позабыты.
И только о любви идёт сегодня речь.

НЕЗАМЕТНАЯ СХВАТКА

Под знакомой зелёной раскидистой ивой,
Сколько помню себя, тихо речка бежит.
Мы отсюда ушли на чужие заливы,
Мы отсюда ушли воевать и служить.

Под луной не бывает всё мирно и гладко,
Но чтоб в тихий мой край не проникла война,
Где-то в мире идёт незаметная схватка,
И воюет всегда с кем-то наша страна.

Неумелые, робкие, нежные пальцы
Вместо струн на гитаре сжимают приклад.
Научились и мы ничего не бояться
И узнали, что нет неприступных преград.

Мы не знали, когда и какими вернёмся
И надежду пытались на время забыть.
В тех местах, где чужое усталое солнце,
Но осталась меж нами незримая нить.

Никогда эти старые нити не рвутся,
Их узлами связал океан синевы.
Мы должны победить и однажды вернуться,
Даже к тем, кто не ждёт нас сегодня, увы.

Но тогда будет новая точка отсчёта,
Будет небо синее и солнце алей.
Если ты свою жизнь посвятил для кого-то
Ни о чём никогда не жалей, не жалей!

Анатолий Широбоков

Конец 2 книги
Москва-Кассиопея, март 2020, светало

ОГЛАВЛЕНИЕ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.	
КОСМЕТИЧЕСКИЙ РЕМОНТ ВСЕЛЕННОЙ (Иронические стихи—коротышки).....	4
ЗА ГРАНИЦАМИ БЕД И СТРАДАНИЙ	5
НЕМНОГО О КИНО.....	19
ОТГОЛОСКИ ПЕСЕН	21
ВЫРАСТАЯ В СЕКСУАЛЬНЫХ БОЯХ.....	22
ПЕССИМИСТИЧЕНЬКО	26
ДЖАНАКОНДА, ПРЕДАНИЯ О СУРОВЫХ ДАМАХ.....	30
ЗВУКИ НЕНОРМАТИВНОЙ ЛЕКСИКИ	33
ОБУЗЫ БРАКА.....	34
ПАМЯТИ СССР	35
ДУРА ЛЕКС	37
ЗОЖ.....	40
ПРО ДЕНЕЖНЫЕ ЗНАКИ	42
О, ЖЕНЩИНЫ!	44
ПИРОЖКИ	47
АЛКОТЕСТЕР	48
ЛЕГКО КРИТИКОВАТЬ ДРУГИХ	53
ПРОСТЫЕ ИСТИНЫ	59
ЧАСТЬ ВТОРАЯ.	
ЛИРИЧЕСКИЕ СТИХИ И ПЕСНИ «ВЗМАХ РЕСНИЦЫ ВСЕЛЕННОЙ»	73

МИСТИКА И ЭЗОТЕРИКА

ВЗМАХ РЕСНИЦЫ ВСЕЛЕННОЙ	74
ПОЦЕЛУЙ ВСЕЛЕННОЙ	76
ПАССАЖИРЫ МЛЕЧНОГО ПУТИ	77
В ГОСТЯХ НА ПЛАНЕТЕ ЗЕМЛЯ	78
ЛЮБОВНАЯ ЛИРИКА ЖЕНСКАЯ	
ЛОПНУЛА СТРУНА	79
ВОЛОСЫ ЦВЕТА ОСЕНИ	80
ШЕСТНАДЦАТЬ ЛЕТ	81
ВНЕЗАПНЫЙ ЗВОНОК	82
ПРОСТО ЛЮБЛЮ	83
ТЕПЛЫЙ ВЕТЕР	84
ОЖИВШАЯ МЕЧТА	85
ГОДЫ–РЕКИ	86
Я БУДУ ЖДАТЬ ТЕБЯ ВСЕГДА	87
БЕЗЫСХОДНОСТЬ	89

ЛЮБОВНАЯ ЛИРИКА МУЖСКАЯ

ДОЖДУСЬ	90
ПЕРВОЕ ЛЕТО	91
ГЛАЗА–ГОЛУБИ	92
В ЭТИ ГЛАЗА	93
НОВОГОДНЯЯ ПЕСНЯ	94
ЧАЙ С ЛИСТОМ СМОРОДИНЫ	95
ПРИНЕСЕННЫЕ ВЕТРОМ	96
ЖИЛ СТАРИК СО СВОЕЮ СТАРУХОЙ	97
ГОРЫ ЗОЛОТЫЕ	98
КОНЕЧНО, ДА	99
ЗАДУМЧИВЫЙ ВЕЧЕР С БОКАЛОМ ВИНА	100

ЧЕРНИЛА	101
ЕСЛИ ЕСТЬ ВОТ ТАКАЯ УЛЫБКА	102
ОСЕНЬ И САКСОФОН	103
ВИШНЯ	104
ДЫМКА.....	105
ЦЕНТР ТЯЖЕСТИ.....	106
ИСКАТЬ ТВОИ ЧЕРТЫ	108
СТРЕЛКИ ИРОНИИ ЛЮБВИ	108
ПИСЬМА РЫЖЕЙ ОСЕНИ	110
ТОНКАЯ ПУНКТИРНАЯ ЛИНИЯ.....	111
ЦЕЛУЯ ВЕТЕР.....	112
ТАКОЕ КОРОТКОЕ ЛЕТО.....	113
ПЕРВЫЙ СНЕГ.....	114
НЕ СРОСЛОСЬ	115

МИСТИЧЕСКИЕ ИСТОРИИ

ЗАГАДОЧНЫЙ ПОПУТЧИК.....	117
ПОБЕГ ИЗ КОНТЕЙНЕРА	120
БАСКЕРВИЛЬ – БИТВА СО СТАЕЙ БРОДЯЧИХ СОБАК	123
ГРОБ – ВОЗВРАЩЕНИЕ К ЛЮБИМОЙ	125
КАЧАЮТСЯ БЕРЕЗКИ	128
БЕЛЫЕ КОЛГОТКИ	129
ВЫЖИТЬ В ЛАВИНЕ	130
ВСТРЕЧА ПОСЛЕ КОМАНДИРОВКИ.....	132
ТЫ НЕ ВЕРЬ, ЧТО МЕНЯ БОЛЬШЕ НЕТ.....	133

ЗАБАВНЫЕ

ПЕСНЯ ОТПЕТОГО БАБНИКА.....	134
БЕЛАЯ ЛОШАДЬ	135

ПЕСНЯ ПРО УТРЕННИЙ ШЁПОТ МОЛОДОЖЕНОВ В ПОСТЕЛИ	137
ПЕСНЯ АВТОСЛЕСАРЯ	139
СПАСЕНИЕ ЯЗЫКА.....	142
ДОБРОГО ВРЕМЕНИ СУТОК, ЧЕЛОВЕЧЕК.....	144
ЗАЧЕМ ТЕБЕ ГУБЫ	146
СЛОВА ЗАИГРАЛИСЬ ИЛИ ВЛЮБЛЁННЫЙ БАОБАБ.....	147

РАЗМЫШЛЕНИЯ И ИЗМЫШЛЕНИЯ

ГОРЬКИЙ ЗАПАХ ХРИЗАНТЕМ	148
КРИК В НОЧИ	149
МЫ ДУМАЛИ.....	151
ДРАМА.....	152
ПОТЕРИ, УТРАТЫ	153
МАЛЕНЬКАЯ АРМИЯ ШАГАЕТ ПО ПЛАНЕТЕ.....	154
КАЖДАЯ ЛЮБОВЬ ПОСЛЕДНЯЯ.....	155
ФЕРГАНСКИЙ ПЛОВ.....	156
ВКУСНАЯ СОЧНАЯ ЖИЗНЬ	158
ДОРОГА, ЧТО УХОДИТ В НИКУДА.....	159
ДВАДЦАТЬ ПЯТЬ ТЫСЯЧ ДНЕЙ.....	160

ПЕЙЗАЖНАЯ ЛИРИКА

ГОРОД ПРАЗДНИК – СОЧИ	161
НА КАРТЕ ГОРОДА ОДЕССЫ	162
НОВОРОССИЯ	163
РЫБАЛКА И ПОЦЕЛУИ.....	164
НОЧНАЯ РЕКА	165
КАЗАЧЬЯ ПЕСНЯ.....	166

ПРО ДИСЦИПЛИНУ

ОБГОНЯЯ БУДИЛЬНИК	167
МОЛЧАНИЕ И ТЕРПЕНИЕ	168
ЗАЗОР МЕЖДУ ДЕЛАМИ	169
ПОДВЕСКИ Д, АРТАНЬЯНА	170
ЧУЖАЯ КАРМА	171
МЕНЯЮ КАМЕНЬ ПРЕТКНОВЕНИЯ НА КАМЕНЬ ВДОХНОВЕНИЯ	172
МОЯ ЖАР–ПТИЦА	173
ВОПРОСЫ	174
ВЕТРОМ И СОЛНЦЕМ	175
СВИСТАТЬ ВСЕХ НАВЕРХ	176
ДАВАЙ	177
ИЗМЕНА–ПАУЗА	178
ПЕСНЯ О ГОРОДСКОМ АНАХОРЕТЕ	179
ВРЕМЯ РЫВКА	181
ПРОТУБЕРАНЕЦ	182
ДЕНЬ ТЮЛЕНЯ	183
ЗЛОДЕЙКА ПОДРУГА СУДЬБА	184
ЦАРИЦА ДНЯ	185
ЧТО ИЗМЕНИЛОСЬ ЗА ЧАС	186
СПОКОЙСТВИЕ ПОБЕДИТЕЛЯ	187

О ПРОФЕССИЯХ И СЛУЖБАХ

СНАЙПЕР	188
Я УХОЖУ В АРМИЮ	190
БОИ БЕЗ ПРАВИЛ	191
ГИМН ВРАЧЕЙ–ОСТЕОПАТОВ	192

БЛАГОДАРЕНИЕ	193
ДУША ПОГРАНИЧНИКА	194
ГИМН ВЕТЕРАНОВ СЛЕДСТВИЯ	195
СУДЕБНЫЕ ПРИСТАВЫ	196
ГИМН СОТРУДНИКОВ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РФ	197
АДВОКАТСКИЙ ВАЛЬС.....	198

О ДРУЗЬЯХ И О ЛЮБИМЫХ

ДОЖДЬ И ДРУГ	199
СОВЕСТЬ ВОЙНЫ	200
ЗОВУЩИЙ ВЗГЛЯД	201
ЗЕБРА–РАДУГА.....	202
БЕГУНЯ	203
СТУДЕНЧЕСКИЙ АЛЬБОМ	204
ВСТРЕЧА ВЫПУСКНИКОВ	205
ОДИНОКАЯ МАТЬ	206
ПАМЯТИ ИГОРЯ ТАЛЬКОВА.....	207
ДРУГУ.....	208
ЛЮБИМОЙ ЖЕНЩИНЕ.....	209
НЕЗАМЕТНАЯ СХВАТКА.....	210

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ИЗДАНИЕ

Анатолий Ширококов

КОСМЕТИЧЕСКИЙ РЕМОНТ ВСЕЛЕННОЙ

Сборник стихов

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮСТИЦИНФОРМ»
юридическая, экономическая и деловая литература;
журналы «Право и экономика», «Вестник арбитражной практики»,
«Журнал предпринимательского и корпоративного права»

Главный редактор В.А. Вайпан
Генеральный директор В.В. Прошин

Подписано в печать 20.03.2020.
Формат 60x90/16. Бумага офсетная. Печ. л. 13,5. Тираж 500 экз.

Юстицинформ
119607, г. Москва, ул. Лобачевского, 94, оф. 7.
Тел.: (495) 232-12-42

<http://www.jusinf.ru> E-mail: info@jusinf.ru